

АННА ДАНТ

АЛЕКСАНДРА

ПРЕВРАТНОСТИ СУДЬБЫ

Анна Дант

Александра. Превратности судьбы

«Автор»

2023

Анна Дант

Александра. Превратности судьбы / Анна Дант — «Автор», 2023

Погибнув в родном мире, я попала в тело баронессы, третьей жены садиста-барона. Меня тоже ждала участь быть убитой в пылу ярости, но случилось иное – на наши земли напали. Муж убит, деревни сожжены, а в замок прибывают те, кому удалось выжить – вдовы, горюющие матери и дети. Помощи ждать неоткуда, но я справлюсь. Мы справимся. Восстановим дома, вновь засеём поля и разведём скот. Юг выживет, несмотря ни на что.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	22
Глава 4	28
Глава 5	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Анна Дант

Александра. Превратности судьбы

Глава 1

– Бесплезная дрянь! – хлыст вновь опустилса на мою спину, заставляя вздрогнуть. – Это всё из-за тебя! Из-за тебя!

Я, зажмурившись, крепко сжала одеяло зубами. Нельзя кричать, мужа крик лишь раззадорит. Август скоро выдохнется. Поймёт, что я не кричу и не молю о помощи, и уйдёт. Так и вышло, последний удар был намного слабее. Сплюнув на ковёр, Август отшвырнул хлыст и быстрым шагом удалился из спальни.

Лишь теперь я могла позволить себе застонать, утыкаясь в подушку. Спина горела огнём, но надо было встать, чтобы позвать Аннет. Если раны не промыть, то может начаться заражение, а в этом захолустье такое не лечат. Впрочем, не думаю, что Август позволит лекарю мне помочь. Ему только на руку, если я умру.

Собравшись с силами, я села, а затем и встала. Ничего, всего десяток шагов преодолеть да открыть дверь.

– Аннет, неси воду и мазь, – еле шевеля разбитыми губами, приказала горничной.

– Будет сделано, миледи, – девушка старалась не смотреть на меня, опустив взгляд.

Они все так поступали. Все до единого. Именно поэтому я перестала просить о помощи. Месяц назад я очнулась здесь, в этом теле, и тут же закричала, чувствуя, как на оголённые ягодицы опускается плеть. Я умоляла пощадить, не понимая, что происходит, но барон лишь наслаждался моим криком, питался моей болью.

Я умоляла их... Всех, кто был в замке. Умоляла помочь, не дать Августу меня калечить, но слуги лишь отводили взгляд.

“Мы не можем, миледи. Он ваш муж.”

“– Негоже жаловаться на того, с кем обвинчал господь, – укоризненно покачал головой святой отец. – Покайся, дитя. Отринь мысли греховные.

– Он же меня убьёт, – шептала я, неверяще глядя на священника. – Вы же защищать должны.

– Я и защищаю, дитя, от греховных мыслей. А нежели убьёт, так на то воля господа.”

После того диалога я перестала просить о помощи, молча снося побои и желая супругу сдохнуть в мучениях в ближайшей канаве. Но если не считать половое бессилие, Август был здоров как бык. Сам умрёт ещё не скоро, а за убийство меня повесят на городской площади ближайшего города. Я хотела сбежать, но сейчас идёт война, так что есть все шансы наткнуться на голодных до женщин солдат или разбойников.

Я стянула платье и бросила на пол. Его теперь только выкинуть, спина разодрана в лохмотья. Подойдя к зеркалу, я повернулась спиной и оценила степень увечий. В этот раз легче, раны неглубокие. Сдаёт муженек, силы уже не те.

В дверь осторожно постучали, а вскоре раздался скрип, и в приоткрытой щели показалась головка Юлианны, моей падчерицы.

– Мама, ты здесь? – тихим дрожащим голосом спросила девочка.

Накинув халат, я подошла к двери и распахнула её, пропуская подростка.

– Здесь, милая, заходи.

Я уже привыкла к её приходам. Юлианна боялась, что отец убьёт меня, а она слишком привязалась к новой мачехе. Да и по правде сказать, я единственная во всём замке, кто замечал Юлианну. Август просто ждал, когда дочь достигнет брачного возраста, чтобы удачно сплавить замуж.

Я только легла на кровать, как вошла Аннет. Только вот ни тазика, ни мази она не принесла. Зато руки её дрожали, а глаза наполнились слезами.

– Миледи, Савки горят, – проскулила Аннет, прижимая руки к груди. – Ставросы на подходе!

Я побледнела, едва услышав страшную весть. Ставросы осмелились-таки перейти границу, а значит, на наши земли пришла война.

– Аннет, собери всё самое необходимое и сообщи женщинам, чтобы следовали в укрытие, – приказала я, но, видя, что девушка на грани истерики, рявкнула: – Не стой столбом! Живо! Иначе отдам солдатам!

Угроза подействовала. Аннет охнула и испуганно кинулась прочь, а Юлианна всхлинула.

– Нас теперь убьют?

– Мы спрячемся, – твёрдо сказала я, направляясь к туалетному столику. – Беги к себе и собери всё самое ценное.

– А отец? Он придёт?

– Не знаю, скорее всего, останется с мужчинами защищать наш дом. Не теряй время, Юлианна, его у нас мало.

Девочка убежала, а я выгребла все драгоценности и сложила в холщовый мешок. Ставросы не будут здесь задерживаться, они уйдут дальше, на север, так что, если нам удастся переждать нападение, нам нужны будут средства, чтобы уехать в безопасное место.

Пришлось достать свою заначку, которую усердно копила для побега. Ничего, потом ещё накоплю, главное, чтобы её не забрали солдаты.

– Миледи, я сделала всё, как вы приказали, – воскликнула запыхавшаяся Аннет. – Его милость собрал мужчин, пригодных для боя, и уехал. Велел ждать здесь, предупредив, что скоро вернётся.

– Аннет, когда его милость покидает замок, ты, как и все слуги, обязана подчиняться мне, – натурально зарычала, мысленно костеря глупую служанку. – Немедленно собери тёплые вещи, воду и еду!

– Слушаюсь, миледи, – прошептала Аннет, низко опуская голову.

Я лишь вздохнула. Уговаривать упрямую служанку не было времени. Я распахнула гардероб и схватила тёплые вещи, запихивая их в походный мешок. Взяла на всякий случай и для себя, и для Юлианны.

Проход в тайник шел из спальни Августа, так что именно туда я и направилась, столкнувшись в коридоре со слугами.

– Идёмте за мной, – кивнула я на спальню супруга. – Сейчас я вам покажу место, куда следует принести всё необходимое, что поможет нам переждать нападение.

Нажав на едва заметные выступы, я дождалась, пока стена отодвинется. Тоннель в стене был прохладным и тёмным, но света от свечи хватало, чтобы не свернуть себе шею.

Тоннель заканчивался под землей, на уровне погребов и кладовых. Даже если начнётся пожар, то толстые стены не пропустят огонь, а вот дым... Дым везде найдёт лазейку, но это не проблема. Тайный ход имеет ещё один выход, далеко в лесу, за границами замка.

– Заносите вещи и складывайте сюда, – указала я на наиболее сухой угол. – Не забудьте воду и еду, нам чем-то придётся питаться. Мария, ничего не готовь сейчас. Неси соленья, окорока. Всё то, что можно съесть, не готовя.

– Да, миледи, – шепнула женщина, сглатывая слёзы. – Простите, просто Лилиюшка моя... Она как раз в Савки побежала.

Женщина завывала, заранее оплакивая единственную внучку.

– Мария, соберись, сейчас твои слёзы могут погубить всех нас, – рывкнула я, стараясь не думать, как жестоко звучат мои слова.

Чувствуя дикую усталость, я двигалась из последних сил. Я потеряла довольно много крови сегодня, а вместо мази и повязки натянула халат. Ничего, сейчас спрячемся, и можно будет обработать спину.

Я вернулась за Юлианной и проконтролировала, что падчерица собрала в мешки. Украшения, пару любимых книг, тёплую одежду и портрет мамы – первой жены барона, погибшей семь лет назад.

Запихав тёплое покрывало, я подхватила падчерицу под руку и потащила в укрытие. Спустя четверть часа мы все собрались внизу. В низкой прохладной комнате без единого окошка, но с вентиляционной решеткой.

– Все здесь? – спросила я, обводя взглядом толпу. Десять человек, кроме нас с Юлианной. Из мужчин лишь дворецкий, который хромот на левую ногу и на поле боя будет только мешаться.

– Никифора ещё нет, – сообщил дворецкий Борс.

– А где он? – нахмурилась я.

– Лошадок я отпускал, милая леди, не гневайтесь на меня, – проскрипел старик, выходя из тёмного прохода.

– Раз все здесь, то ход пора закрывать, – кивнула я, ещё раз обводя толпу взглядом и гадая, не забыли ли кого.

Каждый шаг давался с болью, но я не могла никого отправить. Никто не знает, как работает та стена. Лишь я знаю, куда следует нажать. Только закрыла лаз, как услышала громкие голоса в замке. Может, это муж вернулся? Но рисковать не хотелось. Август знает, как нас найти.

Я возвращалась обратно, словно мышка, стараясь не шуметь.

– Всем тихо, в замке кто-то есть, – прошептала я. – Затушите свечи, света через решетку пока хватит.

Чувствуя, что спина горит всё сильнее, да и в целом меня начинает лихорадить, я вытянула из толпы перепуганных слуг Аннет и отвела в сторону.

– Аннет, идём, намажешь спину мазью. Что-то мне нехорошо, – прошептала я, прислонившись к холодной стене.

– Ой, – испуганно шепнула девушка. – Миледи, миленькая, я забыла мазь. Хотите, я сбегаяю?

– С ума сошла? Не надо никуда ходить, а то попадётся, – отмахнулась я, сползая по стене.

Надеюсь, я не умру в этом подземелье.

Эту ночь мы просидели в подземелье, слыша, как развлекаются те, что пришли с оружием в наш дом. Меня бросало то в жар, то в холод, а спина болела всё сильнее. Я бы и рада уснуть, только рядом сидела Юлианна, прижавшись ко мне, и беззвучно плакала.

Она уже позабыла крики, что доносились из моей спальни. Так что сейчас, слыша очередной женский вопль, она вздрагивала и сжималась. Следом доносился раскатистый смех тварей, которые безжалостно насиловали селянок.

– Господи, помоги нам. Не оставь детей своих в беде, – зашептала Мария, прижав руки к губам.

Я лишь усмехнулась. Господь давно покинул наш дом, уступив место безжалостному зверю. Чего только стоил мой муж, который не гнушался сорваться на жене. А повод мог быть какой угодно. От неверного слова до глупого спора с соседом. Но самой главной болью барона была импотенция. Поняв, что он стал бессильным ниже пояса, Август сорвался с цепи и убил жену. Мне повезло больше, ведь он уже свыкся с половой дисфункцией и уже не так часто вспоминал о своём позоре.

Я огляделась. Мужчины молча сжимали кулаки, слыша очередной крик. Интересно, они так же злятся, когда Август избивает меня? А служанки? Они так же молятся за свою миледи, когда барон, взяв хлыст, направляется в мою спальню?

Сомневаюсь... Ведь своя шкура всегда дороже. Да и нормально это – кулаками жену учить.

Под утро я провалилась в болезненное беспамятство, возвращаясь туда, в прошлую жизнь.

– Ну, мам, – хныкала дочь на заднем сиденье машины. – Это всего лишь вечеринка.

– Ты сбежала из дома, ночью, – отчитывала я несносного подростка. – Мы с папой чуть с ума не сошли, пытаясь дозвониться! А запах алкоголя? Тебе всего пятнадцать лет, Аня!

– Будто вы такими не были, – огрызнулась Анютка.

– Были, – кивнул муж. – Я поступил точно так же, только мне было семнадцать. И знаешь, что меня ждало дома? Ремень, дорогая моя. И домашний арест на всё лето. Лупить мы тебя не будем, но гаджетов лишим. И с этого дня ты под домашним арестом!

– Но, – испуганно прошептала дочь, – но через неделю Новый Год, вы же обещали! Обещали, что отпустите меня к Марине!

– Считай, что ты сегодня уже отметила, – фыркнула я, всё ещё злясь. Пятнадцать лет... какой сложный возраст. Или это мы в воспитании свернули куда-то не туда?

– Тогда я уйду из дома! – выкрикнула Аня. – Или вообще... Сделаю с собой что-нибудь!

– Не смей даже думать о таком! – рявкнул Дима, не выдерживая. – Мы с матерью всю ночь не спали, думая, в какой канаве искать твой труп! А ты тут ещё угрожать будешь?

Дима отвлёкся всего на секунду. Всего на секунду отвёл глаза от дороги и не заметил, как навстречу выезжает джип, обгоняя фуру.

– Дима! – закричала я что есть силы, привлекая внимание мужа.

Да только поздно...

Удар был настолько сильным, что нашу машину разорвало пополам.

Я потеряла сознание всего на пару минут, а когда открыла глаза, то увидела рядом мужа, сломанной куклой висящего на руле. Я хотела повернуть голову, чтобы посмотреть, где Аня, что с моей девочкой, но не смогла. Резко почувствовала боль, казалось, во всём теле.

– Девушка, потерпите, сейчас приедут спасатели, – протараторил рядом мужской голос. – Только потерпите, хорошо? Скорая тоже уже едет.

– Где моя дочь? Что с Аней? – еле шевеля губами, прошептала я и тут же услышала крик моей девочки:

– Мама! Мама, помоги мне, мама!

– Ваша дочь в порядке, не переживайте, – тут же произнёс тот же голос. – Её не задело, просто заклинил ремень безопасности. Девочка в шоке, но не ранена.

– В шоке... Хорошо, – прошептала, закрывая глаза.

Главное, чтобы с дочерью всё было хорошо.

В следующий раз я очнулась от сильной боли в животе. Настолько сильной, что не смогла сдержаться и закричала. Но из горла вырвался лишь стон.

– Паш, сколько до двадцатой? – раздался незнакомый голос где-то над головой.

– Лев Николаевич, там пробка впереди, наглухо. Минут пятнадцать, быстрее никак.

– Плохо, – раздраженно отозвался Лев Николаевич. – Боюсь, не довезём.

Я тихо выдохнула и почувствовала, как меня затягивает в темноту. Последнее, что удалось услышать, это резкий, командный голос:

– Паша, тормози! Лёша, она уходит.

Очнулась я уже здесь, в чужом теле. Избитая и с переломом трёх пальцев. Сначала даже не поняла, что попала в другой мир. Мне казалось, что я просто в коме, а мои раны на теле – это именно то, что происходит наяву. И верила бы дальше, только Август пришел в мою спальню вновь, давая понять, что мои раны – не плод воображения.

Очень доходчиво мне объяснили, что теперь у меня такая реальность. Оплавав свою скоростижную смерть в тридцать пять лет и свою незавидную судьбу сейчас, я постаралась найти хоть какие-то плюсы. Самым весомым плюсом была жизнь моей дочери. Вторым плюсом – моя жизнь. Пусть и с побоями, но я живу, дышу, хожу... А не кормлю червей на глубине двух метров.

– Мама, очнись, – меня трясли за плечо. Открыв глаза, посмотрела на Юлианну. Она совсем не похожа на Аню. Аня блондинка с голубыми глазами и бойким, строптивым характером. Юлианна же полная противоположность. Тёмные волосы, огромные карие глаза и тихий, пугливый нрав.

– Очнулась уже, только не трясси, – шепнула в ответ.

– Там что-то происходит.

Я прислушалась и поняла, что наверху идёт бой. Криков женщин было уже не слышно, зато звон стали присутствовал. Неужели нас спасут? Может, это Август пришёл с подмогой? Ненавижу мужа, но сейчас я была бы ему рада.

– Тут тоже люди, – раздался незнакомый голос от входа в потайную комнату. – Сейп, Адамс, идите сюда бегом.

С окровавленного меча незнакомца капала кровь, да и сам он не выглядел доброжелательно.

Нас пришли спасти или убить?

Я на секунду прикрыла глаза, собираясь с силами. Оттолкнувшись от пола, выпрямилась и еле слышно зашипела от боли. Несколько шагов до незнакомца дались сложно, но зато с прямой осанкой и высоко поднятой головой.

Пока муж отсутствует, чтобы ему провалиться, я хозяйка этого места. Если от солдат я предпочла скрыться, то сейчас, когда нас застали...

Я не могу позволить себе слабость. Теперь я – часть этого мира, такая же южанка, как и остальные. Южане не будут молить о пощаде, они с гордостью примут смерть, но не покорятся.

– Я баронесса Вассерат, – представилась, спокойно глядя на мужчину и игнорируя жалость в его взгляде. Конечно, странно видеть баронессу в таком виде. С разбитой губой, в халате со следами крови. – Позвольте спросить, с какими намерениями вы прибыли в мой дом?

– Баронесса, рад знакомству. Меня зовут Дарел Ларден, капитан южного гарнизона. Идемте, вам больше нет нужды прятаться.

– Спасли, родненькие, – завывала Мария, бросаясь на колени и протягивая руки к капитану.

– Никифор, помоги Марии, она не в себе, – приказала конюху, хмуро глядя на кухарку. Надо бы присмотреться к ней, слишком впечатлило женщину нападение. – Идёмте наверх, здесь не самое подходящее место для разговора. Думаю, барон скоро вернётся.

– Не вернётся, увы, – с жалостью еле слышно проговорил мужчина. – Барон сражался отважно, но враг оказался проворнее.

– Какая жалость, – пробормотала я, опуская глаза. Будет очень некрасиво, если капитан увидит в них торжество.

Погиб... Неужели кто-то таки услышал мои молитвы? Пусть теперь его милость считают самым настоящим героем, для меня он навечно останется чудовищем.

Мы поднялись наверх, и, извинившись перед капитаном, я отправилась переодеваться. Мне бы лечь под одеяло и принять лекарство, только вот надо было разобраться с солдатами, узнать последние новости у капитана. Обтеревшись влажным полотенцем, я дождалась, пока Аннет смажет спину, надела домашнее платье. Приведя волосы в относительный порядок, посмотрела на лицо. Болезненный румянец на бледной коже особенно выделялся, так что пришлось припудриться больше, чем обычно. Увы, губы накрасить не получится, велик риск занести грязь в рану. С блеском в глазах тоже ничего не сделаешь, именно так проявляется лихорадка.

– Как же мы теперь будем, миледи? – всхлипнув, спросила Аннет, подавая туфли.

– Справимся, – вздохнула я. – Всё образуется, просто надо немного подождать.

Выйдя в коридор, я прислушалась, откуда доносятся мужские голоса. Навстречу из своей комнаты выскочила Юлианна, но я качнула головой, указывая, чтобы шла обратно. Внизу совсем недавно шел ожесточенный бой, не стоит девочке это видеть.

Спустившись, я едва сдержалась, чтобы не зажать рот руками. Прямо в холле лежали мёртвые мужчины. И кровь... Её было слишком много.

– Борс, – позвала я дворецкого, который с грустью разглядывал разбитое витражное стекло, – трупы надо убрать, а холл привести в порядок.

Мужчина разом подобрался, выпрямился и с готовностью кивнул.

Капитана я нашла в столовой. Он и ещё семеро мужчин сидели за столом, тихо переговариваясь.

– Капитан, я бы хотела с вами поговорить, – отвлекла мужчину. – Уделите мне время?

– Баронесса, – мужчина встал и склонил голову в знак уважения. – Конечно, я отвечу на ваши вопросы.

– Хорошо, тогда идёмте в кабинет мужа. Там нам не помешают.

Кабинет Августа был открыт, ящики стола вывернуты, а бумаги разбросаны по полу. И сюда добрались... Освободив себе место за столом, я указала на кресло напротив.

– Капитан, что нас ждёт? Война? – не тратя время на глупости, спросила я. – К чему готовиться?

– Войны не будет, леди, – усмехнулся мужчина. – Его Величество нашел способ избежать кровопролития, а то, что произошло на границе... Произошло недоразумение.

– Сожжена как минимум одна деревня, – раздраженно напомнила я. – Разве можно назвать это недоразумением? Что нам теперь делать?

– Мне жаль, леди, – опустил глаза капитан. – Компенсацию на восстановление вы можете получить у Его Величества Гранда Сервина. Эти земли теперь принадлежат ему.

– Как это понимать? – севшим голосом переспросила я. – Наше королевство откупилось от ставросов нами?

– Не откупилось, – качнул головой мужчина. – Южные земли вплоть до Кариста являются приданым Её Высочества Луизы. А вот принцессой Его Величество откупился. Простите. Сообщите своим подданным эту новость и... берегите себя. Больше я ничем вам помочь не могу.

Я лишь кивнула, осознавая степень катастрофы. Наша земля теперь всегда будет на грани войны. Южане не простят Ставросу многолетних нападений, а Ставрос не оставит в покое лакомый кусочек в виде плодородных земель и обширных плантаций.

Раздался осторожный стук в дверь, позволяя не отвечать капитану. Аннет, украдкойглянув на капитана, тихо сообщила:

– Миледи, там в ворота ломятся. Шум такой стоит, солдаты пошли смотреть.

– Прошу прощения, капитан, – хмуро произнесла я, вставая. – Необходимо посмотреть, что там происходит.

– Я иду с вами, леди, – сразу же вскочил мужчина.

Пожав плечами, я вышла из кабинета и направилась к входной двери. Было немного страшно, ведь это мог быть кто угодно, но распахнув входную дверь, я потеряла дар речи.

Во дворе на коленях стояли женщины и дети. Грязные, в копоти и крови. Прижимая руки к груди, они смотрели на меня, словно я единственная, кто сможет помочь.

– Ваша милость, пощадите, – умоляюще протянула одна из женщин. – Ваша милость, нам больше негде жить. Что же нам делать, миледи? Умоляем, не дайте погибнуть. Не допустите смерти наших детей.

Глава 2

Смотреть на женщин, измученных и сломленных, было страшно.

– Прошу вас, встаньте, – попросила я, не в силах больше терпеть мольбы. – Проходите в замок, сейчас вас накормят.

– Леди, у нас есть полевой врач, – за моей спиной тихо заговорил капитан. – Если вы не против, я отдам приказ, чтобы он осмотрел пострадавших и...

– Ну же, договаривайте, капитан, – поторопила мужчину, глядя, как мои подданные поднимаются с земли, придерживая друг друга.

– Вас тоже следует осмотреть. Почему вы не сказали, что ранены?

– Вы не считаете, что сейчас это не имеет значения? – усмехнувшись, поинтересовалась, кивая на женщин и детей. – Но я не откажусь от лечения, только сперва они.

– Вы слишком добры, баронесса, – упрямо продолжил мужчина, хмурясь. – Вы сейчас единственная, кто может им помочь. А что если...

– Вот именно, капитан, единственная. Предлагаете бросить этих людей на произвол судьбы, а самой отлёживаться? Капитан, вы же военный человек, должны понимать, что сначала те, кто от нас зависит, а потом уже мы сами.

Не дожидаясь от капитана ответа, я вернулась в дом и направилась на кухню. Надо расположить пострадавших, а пока прислуга подготовит спальни, людей следует накормить и успокоить.

Успокоить... Чёрт, мне придётся сообщить им, что нас просто продали. И кому? Ставрам, которые много лет считались злейшими врагами, а их шпионов регулярно ловили и вешали на городских стенах! И тут такая новость: мы теперь их подданные.

Зайдя на кухню, увидела Марию, которая обнимала Лилу. Девочка хоть и была избита, но живая, а это сейчас самое главное.

– Мария, отпускай Лилу. Сейчас полевой врач будет осматривать раненых, так что Лиле стоит быть среди остальных пострадавших. А ты возьми помощницу и принимайся за работу. Приготовь что-то простое, но сытное. Продуктов не жалея, людей надо накормить. Солдат тоже, следует отблагодарить мужчин за помощь.

– Да, миледи, конечно, – утирая слёзы рукавом, запричитала женщина. – Лилушка, иди к остальным, успеем ещё наговориться.

Мария как-то разом собралась, из взгляда исчезла тоска, сменившись упрямством. Она действительно прекрасный повар, способный не только отлично готовить, но и накормить толпу за короткий срок. Сейчас, когда увидела внучку живой, она вновь вернулась к обязанностям.

Я же отправилась на поиски служанок, которые должны уже убрать в холле. Да, так и есть. Холл убран, даже кровь с коврового покрытия отмыли. А девушки уже вовсю убирали столовую. Я позвала экономку и прикрыла за ней дверь.

– Лита, посмотри, сколько сейчас в гостиной людей. Подумай, как их расположить. Господские покои не трогай, а в остальных комнатах расположи людей. Ещё скажи Борсу, чтобы затопил купальню, а сама подготовь чистое постельное, полотенца и одежду. На чердаке должно быть что-то. Не смотри, господское или нет, всё пускай в дело. Главное – одеть. Старую одежду пусть свалят в кучу, потом сожжем.

– Как скажете, миледи, – внимательно выслушав, кивнула женщина. – Скажите, а милорд против не будет?

– Не будет. С милордом я сама разберусь, – раздраженно отозвалась. – Не трать время на пустые разговоры.

Я хотела сказать о гибели барона позже, когда соберутся все. Заодно и о смене правителя сообщу. Даже боюсь предполагать, какая реакция меня ждёт.

Вернувшись к людям, собравшимся в гостиной, я нашла капитана и подошла ближе. Мужчина хмуро смотрел на окружающую обстановку и морщился, когда кто-то из женщин особо громко всхлипывал.

– Капитан, чего мне ждать? Что говорить людям? Сообщать, что нам здесь больше не рады, и уходить? Перебираться к столице или ждать решения нового правителя?

– Ваши земли переданы с условием, что ставросы не выгонят людей и не будут лишать местную знать регалий, – вздохнул мужчина. – Максимум – вас отдадут замуж.

– Этого ещё не хватало, – едва сдержав ругательства, прошипела я.

– Ваша милость, но вам будет намного проще, если здесь появится хозяин, – резонно заметил капитан. – Но вряд ли прямо сейчас вам начнут подбирать мужа. У ставросов, как и у нас, вдове даётся год на то, чтобы оплакать погибшего супруга.

– Значит, мне остаётся только ждать, – кивнула я, гадая, как бы выкрутиться так, чтобы замуж идти не пришлось. Я там была уже, спасибо.

– Миледи, прибыл отец Алексей, – подойдя ко мне, тихо сообщил дворецкий. – Не один, с ним раненые мужчины и ещё женщины. Святой отец хочет поговорить с вами.

– Борс, передай Лите, чтобы и на вновь прибывших всё подготовила. Она знает. А к святому отцу я сейчас подойду.

Извинившись перед капитаном, я вышла в холл, где меня ожидал отец Алексей. Полный мужчина в рясе до пола, с густой белой бородой, походил на волшебника. Только глаза выдавали его с головой. Ох, не тому дали власть. Слишком алчный, слишком жестокий. Только вот церковь здесь наравне с королевской властью. Не угодишь церкви – повесят как еретика. И что же тебе надо, отче?..

– Баронесса, рад видеть вас в добром здравии, – хищно улыбнулся священник. – Соболезную многочисленным утратам. Самое время молиться о погибших и раненых. Господь не оставит их.

– Молюсь, святой отец, – поцеловав перстень на его руке, скромно потупилась. – Благодарна буду, если вы мне поможете.

– Помогу, как не помочь, это моя обязанность, – серьёзно кивнул мужчина. – Только вот молиться нам теперь негде. Без господнего дома мы остались.

– Соболезную вашей потере, – предельно жалостливо сообщила я. – Беда пришла, откуда не ждали.

– Меня радует, что ваше сердце открыто для веры. Надеюсь, не оставите господний дом без помощи.

– Ни в коем случае, – чуть не заскрежетала я зубами. Какова тварь... Видит же, что хаос творится вокруг. Люди без крова остались, мужчин нет, земли буквально заново восстанавливать надо. А он денег кланчит на церковь новую.

– Я помолюсь за вас, баронесса. И непременно замолвлю словечко перед святыми отцами, когда буду в столице.

Я лишь скромно потупилась, чтобы этот жулик не разглядел в моём взгляде злость. Плохо, что я мало времени уделила изучению соседнего королевства. Так бы знала, кому поклоняется Ставрос. Хоть бы Ктулху какому! Чтобы можно было вполне законно вышвырнуть эту сволочь с наших земель.

Но вместо проклятий я лишь скромно предложила:

– Разделите с нами пищу, святой отец. Не откажите в милости.

Авось подавишься...

Я носилась по замку, чувствуя себя всё хуже и хуже. Надо проследить, чтобы места хватило всем. Раненым мужчинам, которым повезло выжить, я предложила старую одежду Августа. Священник, наблюдая за тем, как я управляюсь с делами, хмурился. Этот старый пенёк вообще в курсе, что, если я буду рыдать и молиться, все эти люди погибнут?

В бальном зале устроили лазарет, предварительно натаскав тюфяков и матрасов. Увы, кроватей в таком количестве не было. Но это лучше, чем умирать под открытым небом, не дождавшись помощи.

– Капитан, мне не обойтись без вашей помощи, – тихо позвала мужчину, который заполнял какой-то журнал. – Можно ли кого-то отправить на поиски выживших? Боюсь, что к нам смогли прийти не все.

– Миледи, я могу выделить двух человек, но долго заниматься поисками нет времени. Сегодня в полночь я должен вернуться на земли Каризоля, таково требование. Ни одного действующего солдата не должно остаться на землях Ставра.

– В моих владениях всего три деревни, – развела я руками. – До темноты ещё семь часов, думаю, этого вполне хватит, чтобы прокатиться до последней деревни и посмотреть, в каком она состоянии. И забрать раненых, естественно.

– Хорошо, уговорили, – усмехнулся капитан. – Я помогу вам, хотя бы потому что обязан хоть как-то отплатить за то, что вы делаете.

– Ничего особенного, – покачала я головой. – Это моя обязанность.

– Только Бафорты сбежали, как только услышали о нападении. Сейчас там основная часть моего гарнизона, пытаются хоть чем-то помочь людям.

– А Лестеры? – спросила о вторых соседях, ничуть не удивившись трусости Бафоров.

– Демьяну Лестеру моя помощь не потребовалась. Они сами смогли защититься и даже почти не пострадали.

– Я знакома с баронессой Лестер, она довольно добрая женщина. Думаю, она сможет уговорить мужа помочь тем, кто остался без покровителя. Кстати, вы сказали, что Август мёртв, а тело где забирать? Стоит похоронить барона с почестями.

– Его доставят вам, как только завершат дела на землях Бафоров.

– Хорошо, – кивнула я. – Тогда сегодня стоит рассказать людям, что у нас произошли грандиозные перемены.

Капитан замешкался, словно не решаясь. Но всё же осмелел:

– Миледи, я всё же спрошу. Насколько я знаю, вы и люди, которые находились в замке, не пострадали. Тогда откуда? – мужчина провёл пальцем по своему лицу, имея в виду разбитую губу.

– Иногда опасность подстерегает нас совсем рядом, в собственном доме. Это, – я коснулась раны, – мне на память оставил муж. Я была неосмотрительна в беседе.

Капитан молча опустил глаза, а я едва сдержалась, чтобы не расхохотаться. Бравому солдату неприятно смотреть на раны, нанесённые не в бою. Август тоже сетовал, что моё лицо пострадало. Ему ничего не скажут, но за спиной будут обсуждать, что барон несдержан настолько, что портит товарный вид супруги.

– Капитан, извините, но мне пора идти. Прошу вас, прикажите своим людям проверить деревни.

Я не стала ждать ответа. Мне следовало посмотреть, как дела у Марии. Лекарь скоро закончит с ранеными, надо бы накормить их. Да и я с удовольствием перекусила бы.

Заглянув на кухню, удовлетворенно кивнула. Мария уже приготовила наваристый бульон, а из мяса сделала второе блюдо, потушив с овощами. За что я люблю нашу кухарку, так это за возможность приготовить быстро, много, вкусно... И при этом сэкономить. Вот последнее качество сейчас очень нам полезно.

– Миледи, скоро будет готово, – сообщила кухарка, как только увидела меня. – Я медок достала. С белым хлебом да маслом, к чаю.

– Хорошо, Мария, продолжай, – кивнула женщине, а сама решила провести Юлианну.

Девочка послушно сидела в покоях, да вот только времени уже прошло много, а она даже нос не высунула.

Приоткрыв дверь в детскую, я заглянула внутрь. Юля, как я называла её про себя, крепко спала, укутавшись в одеяло. Задёрнув шторы, я вышла в коридор и плотно прикрыла дверь. Теперь мне нужно к себе... Совсем скоро придётся сообщить о смерти барона, так что следует быть “при параде”, точнее, в траурных цветах. Если бы не святой отец, чтобы его господь к себе прибрал, я бы и дальше ходила как есть. Да только правила... Вдова страдать должна.

Я переоделась с трудом, не стала отвлекать Аннет от дел. Спина уже практически не болела, а вот температура... Меня всё так же продолжало лихорадить, хотелось свернуться клубочком и уснуть, но только никак. Пока не могу, вот дождусь вечера.

Пожалев, что у меня нет никакого обезболивающего, я кое-как затянула корсет и надела мягкие домашние туфли. Криво улыбнувшись своему отражению, поспешила назад. Пора собирать народ на обед.

Только сил хватило дойти до последней ступени, а дальше сознание покинуло меня. Я лишь успела услышать крик Марии:

– Помогите! Миледи плохо!

– Миледи, вы совершенно себя не бережете, – укоризненно заметил врач, когда я пришла в себя. – Такие ранения коварны. Хоть крови вы потеряли мало, но успели занести грязь, отчего раны воспалились. Я вскрыл и очистил нагноения, а сверху наложил обеззараживающую мазь. Если будете менять повязку регулярно, два-три раза в сутки, то заражение дальше не пойдёт. Но вот шрамы останутся. На лице, к сожалению, тоже.

– Это не столь важно, – отмахнулась я, чувствуя себя намного лучше. – Сколько времени я пробыла без сознания?

– Около часа, – прикинув, ответил врач и хитро улыбнулся. – Уже готовы встать и бежать?

– Не готова, но надо, – усмехнулась я.

– Миледи, даже солдаты не идут сразу в бой, а отлёживаются в лазарете. И вам бы хоть пару дней, – покачив головой, мужчина не сдержал укоризненного вздоха.

– Обещаю, я ненадолго, – улыбнулась я, радуясь заботе. – Проверю, как устроились люди, и сразу в кровать. А пока... Расскажите мне, много тяжелых пострадавших?

– Если говорить о ранах... Среди женщин не много – трое. И двое детей, у остальных небольшие ссадины, ожоги. Психическое здоровье пострадало сильнее, но я не специалист в этом профиле. Мужчины ранены серьезнее. Пятеро лежащих, ранения глубокие, но не опасные. У троих сломаны конечности, но передвигаться вполне в состоянии, как и обслуживать себя. А вот двое... Леди, они не жильцы. Слишком большая кровопотеря, да и состояние их стремительно ухудшается. Миледи, дайте им спокойно умереть, не выгоняйте.

– Вы в своём уме? – оторопела я от возмущения. – Я и не собиралась выгонять. Мужчинам и так жить осталось недолго, пусть умрут в окружении заботы.

– Это я и ожидал услышать, но попросить обязан был, – кивнул мужчина. – И ещё – вы справитесь сами, но на всякий случай я бы порекомендовал вам нанять врача в замок. Увы, я остаться не смогу. По долгу службы отбуду со своей командой.

– Если бы это было так просто, – вздохнула я. – Средства на оплату услуг я найду, да только поедет ли врач сюда? Сейчас, когда мы фактически принадлежим другому королевству? А как найти специалиста в Ставресе, не представляю.

– Я поинтересуюсь у коллег, может, кто-то согласится, – пообещал мужчина. – А пока, раз вы отказываетесь лежать, выпейте вот это. Средство придаст вам сил и снимет боль. Но постарайтесь не перетруждаться и максимум через три часа ложитесь обратно в постель.

– Благодарю, – искренне отозвалась, выпивая лекарство. – Трёх часов мне должно хватить.

Когда врач ушел, я поднялась с кровати и повела плечами. Спину чуть саднило, но обезболивающее делало свою работу. Отлично, значит, пара часов у меня есть, пора приступать.

Спустившись вниз, я обнаружила всех в столовой. Они уже отобедали и спокойно пили чай, переговариваясь.

– Не вставайте, – протянув руку, попросила я. – Сидите. Аннет, принеси мне приборы и бульон.

Я встала возле стола и громко, чтобы все слышали, произнесла:

– В наш дом пришла беда. Барон Вассерат скончался в бою за свои земли. Мы потеряли не только нашего защитника, но и прекрасного человека. Умоляю, молитесь за него, молитесь за его душу, – я замолчала, переводя дух. Боги, я смогла... Скрыла радость, даже голос немного дрожал, словно от непролитых слёз. Ай да я, ай да актриса! Мельком глянула на священника. Сидит, чай пьёт, бутербродом с ветчиной закусывает да одобрительно кивает. Мол, молодец вдова, всё правильно делает, по-церковному.

– Как же мы теперь? – всхлипнула незнакомая женщина, растерянно поглаживая по спинке малыша лет трёх, сидящего у неё на коленях.

– Справимся, – твёрдо отозвалась я. Мне только паники не хватало. – Со всем справимся. Но это не все известия. Его Величество выдаёт свою дочь за повелителя Ставреса, а наши земли являются её приданым. Отныне мы жители не Каризоля, а Ставреса.

На несколько минут над столом повисла тишина, а затем гроыхнуло. Гвалт голосов был настолько громкий, что я даже не пыталась перекричать.

Я ждала... Ждала, когда у людей пройдёт шок. Сейчас они всеми силами пытаются противиться, но вскоре наступит понимание, что происходящего не изменить.

– Нас продали, – глухо произнёс Никифор. – Как ненужный скот.

– Если кто-то захочет уехать, я удерживать не стану, – посчитала нужным сообщить. – Пока у вас есть возможность покинуть земли – до полуночи. Если капитан согласится, то можете присоединиться к его гарнизону и дойти до земель своего королевства.

– А вы? – нахмурился Борс. – Вы уедете?

– Здесь моя земля, Борс. Мой дом, – улыбнулась я. – Я не могу его бросить. Уж лучше останусь и буду ждать вердикта нового правителя.

– В таком случае в ваших интересах настоять на сохранении церкви, – важно сообщил отец Алексей. – Важно, чтобы вы могли прийти и помолиться за сохранность своей души. Ставросы еретики, верующие в какое-то несуразное божество.

Я ахнула и закачала головой. Ой какой кошмар! Ужас! Неужели мне предоставится шанс избавиться от Алексея? Но это лишь в том случае, если решат, что южане будут обязаны сменить веру.

Могут ведь и оставить, чтобы не злить людей ещё сильнее. Правда, жаловаться Алексею будет некому, зато он вполне в состоянии настроить людей против предавшей церковь баронессы. М-да, проблема... Если со святыми отцами ещё можно договориться, то с толпой – нет. И плевать на прошлые заслуги.

За столом живо обсуждали перемены, а я молча обедала, наблюдая за людьми и их настроением.

– Миледи, привезли ещё раненых и вашего мужа, – тихо произнёс капитан, подходя ко мне. – Врач осмотрит пострадавших.

– Капитан, прошу вас, прикажите, чтобы Августа отнесли в его покои, – умоляюще произнесла я. – Я сейчас подойду.

Капитан ушел, а я ещё пару минут сидела и смотрела в одну точку.

– Миледи, мы вас не покинем! – внезапно воскликнул молодой мужчина, придерживая сломанную руку. – Мы останемся с вами и дадим отпор захватчикам!

Я тяжело вздохнула и едва не застонала. Додумались-таки...

– Тихо, – рявкнула я, ударяя по столу ладонями. – То, что вы предложили, закончится очень плохо. Хотите нарушать королевские указы? Пожалуйста, невольник я не могу, но на своей земле я запрещаю это делать. Нас никто не спросил, хотим ли мы стать частью Ставроса, но мы стали. Теперь нам остаётся либо бросить земли и убраться в Каризоль, либо остаться здесь и попробовать жить.

– Но как же, миледи! – ахнула одна из женщин. – Наши мужья, отцы, сыновья... Неужели они погибали просто так?

– А вот так, – развела я руками. – Наши родные погибли, сражаясь за своё королевство. Нас не отвоевали, нас...

– Миледи, – громко позвал меня капитан, пригвоздив взглядом.

Осознав, что чуть не ляпнула непоправимое, тихо выдохнула и только затем продолжила, обводя взглядом притихшую толпу:

– Наши родные – герои, а мы станем преступниками в обоих королевствах. Отступниками, как те, что пришли в наш дом вчера. Оглянитесь, каждый из вас потерял кого-то, но сейчас мы в безопасности. Посмотрите на детей. Вы хотите, чтобы их убили солдаты, когда придут за отступниками?

– Вы предлагаете сдаться! – выпалил бойкий мужчина со сломанной рукой.

– Я предлагаю жить. Хранить юг и помнить свою историю.

– Кланяться ставросам не буду, – хмуро отозвался Борс. – Но и вас, миледи, не брошу. Южане знают, что такое верность. А Каризоль наша верность больше не нужна. Продали! Как есть продали!

– Надеюсь, что Его Величество Сервин не станет менять наши земли под себя. Да, наши земли многие годы были спорными, но сейчас всё изменилось. Давайте поддержим Её Высочество Луизу, напомним ей, что она не одна в чужом королевстве. А теперь... Я прошу прощения, но мне необходимо уйти наверх. Привезли тело моего мужа, хочу попрощаться. Пейте чай, а после вам предоставят место, где вы сможете переночевать. Следующие два дня будут отведены для захоронения. Предадим тела наших родных земле, вспомним их и поблагодарим. А после будем думать, как нам восстановить наш дом.

Я вышла из столовой, не оглядываясь, за спиной царила тишина. Знаю, люди наблюдают за мной. Наблюдают, не сломлена ли их миледи, можно ли в неё верить, стоит ли... Несколько часов назад они все были напуганы, но сейчас, когда страх немного отступил, они будут думать. Подданные привыкли, что их жизни в руках барона, но теперь барона нет, есть баронесса. Хрупкая, слабая женщина, которая всю жизнь занималась лишь благотворительностью. Будь

настоящая Александра жива, так оно и было бы. Запуганная и бледная, не способная даже за собакой приглядывать, не то что взять управление целым баронством в свои руки.

Я тоже не способна, только выбора нет, а стержень внутри есть.

Поднявшись наверх, я немного замешкалась, но всё же толкнула дверь в покои барона. Прислуга зажгла свечи, так что темно не было. Да и об Августе позаботились, накрыли покрывалом до самого подбородка, положив руки на покрывало.

Я не боялась трупов. Ни там, на Земле, ни в этом мире. Потому к кровати подошла без сомнений, слегка улыбаясь. Склонив голову, заметила едва уловимый блеск на руке Августа.

– Это теперь моё, – усмехнулась, стягивая печатку – символ власти – с холодного пальца. – И всё же несправедливо. Ты должен был мучиться и умирать самой постыдной смертью, но никак не героем. Хотя... Это для меня ты навсегда останешься садистом-убийцей, но для своих людей ты сделал многое.

Барон действительно не был самодуром в вопросах управления. Несмотря на жестокость по отношению к семье, подданные всегда были уверены, что судить их будут справедливо. Август любил свой дом. Богатые урожаем поля, южное солнце, опаляющее чёрную, словно смоль, землю. Это была его отдушина, и никто не смел нарушить порядок.

– Миледи, – окликнул капитан, бесшумно заходя в комнату. – Время, оговоренное с врачом, уже давно закончилось.

– Да, уже иду, – кивнула я. – Просто не могла не зайти.

– Мне кажется, или вы не горюете, утратив мужа? – неожиданно спросил мужчина.

– Капитан, это бестактный вопрос, и на него я отвечать не буду, – укоризненно взглянув на мужчину, произнесла я.

– Да, конечно, – капитан опустил взгляд, а потом заговорил вновь. – Нам пора уезжать. Раненые осмотрены и теперь ужинают. Густав напишет рекомендации, как и за кем ухаживать. Ещё оставит лекарства.

– Много людей выжило? – тихо спросила я, страшась услышать ответ.

– Деревня почти не пострадала, многие остались там. Мы забрали лишь раненых и сирот. Дома целые, как и мельница, а вот урожай безвозвратно утрачен практически весь. Стада будут искать, но найдут ли... Миледи, мне действительно жаль. Если бы я мог...

– Вы не можете, – я успокаивающе похлопала мужчину по плечу. – Не корите себя за то, что сделать не в силах. Мы постараемся справиться.

Я вернулась к себе и тут же позвала Аннет. Девушка, следуя указаниям, сменила повязку и дала лекарство. Теперь можно и поспать, только сон не шел. Я смотрела в потолок и думала, как теперь быть. Отвлёк скрип двери и тихие шаги. Подняв голову, увидела крадущуюся Юлианну.

– Мама, ты спишь? – дрожащим голосом позвала девочка.

– Нет ещё, – отозвалась я. – Что-то случилось?

– Мне страшно, – всхлипнула падчерица, садясь на край кровати.

– А знаешь, забирайся ко мне, – я откинула край одеяла и похлопала по кровати. – Вместе нам страшно не будет.

Обняв девочку, я глубоко втянула воздух. От Юлианны пахло по-другому, но если на миг представить... Анютка тоже иногда так прибегала. В основном из-за грозы, но бывали и более серьёзные причины: получила незаслуженную “пару”, поругалась с подружкой. Тогда она прибегала к нам и вот так прижималась, ища тепла и поддержки. Димка смеялся, что она и после замужества так прибегать будет.

Не будет... Теперь уже не к кому.

Я уткнулась Юле в плечо и прикрыла глаза. Боль в сердце навсегда со мной, но не зря я сюда попала, значит здесь нуждаются во мне. Взять хотя бы Юлю.

Я уснула, прислушиваясь к мерному дыханию девочки, а затем резко очнулась, понимая, что меня кто-то будит. И очень настойчиво.

– Миледи, миленькая, проснитесь, – шептала Аннет, боясь разбудить Юлю. – Там Липу очень плохо. Горит весь. Не знаем, что делать.

– Иду, – шепнула я и тут же поднялась с кровати, решив потом разобраться, кто такой Лип и что с ним произошло.

Липом оказался мальчишка-сирота, которого подобрали в Савках равнодушные селяни. Мать малыша погибла в пожаре, а отца убили ставросы. Пятилетний ребёнок чудом остался жив, спрятавшись за сараем. Только вот нападение произошло вечером, а малец просидел всю ночь на улице в одной ночной рубахе до колен.

– Что тут у нас? – спросила я, присаживаясь на край кровати и дотрагиваясь до лба спящего мальчишки.

– Миледи, а почему он не просыпается? – с тревогой спросила женщина, стоящая рядом. – Я хотела отвар дать, но разбудить не смогла.

Я потрясла мальчика за плечо, но тот лишь застонал. Плохо дело... Здесь нет ни градусников, ни жаропонижающих хороших, ни антибиотиков. Люди лечились травами да лекарствами, которые изготавливали врачи.

Врач! Точно! Да, сам полевой доктор уехал, но он же оставил мне лекарства, справедливо рассудив, что в гарнизоне пополнит запас, а вот мне взять негде будет.

– Как тебя зовут? – спросила у женщины, что так переживала о мальчике.

– Айка, миледи.

– Айка, иди на кухню и скажи, чтобы подогрели воду. Горячая не нужна. Еле тёплая должна быть, понятно? И тряпки чистые нужны, можно полотенца, – дождавшись кивка, обратилась к Аннет. – Беги ко мне в спальню и принеси коробку, которая на столе стоит. И смотри не разбей ничего.

Аннет убежала, а я стянула с ребёнка одеяло и накинула сверху простынку. Помню, как лечила Анютку, когда та была крохой. Только возможностей было куда больше. И скорая, и аптеки круглосуточные, и больницы с анализами. А вот Лип... Из-за простуды у него такое заболевание или же какая-то инфекция попала? Не хочу, чтобы умирали дети. Это больно, даже когда дело касается чужих детей.

– Вот, миледи, я принесла, – Аннет протянула коробку и послушно замерла рядом.

Откинув крышку, я принялась рассматривать флакончики, мешочки и баночки. Всё с названиями, но настолько простыми... “От кашля”, “От лихорадки”, “От болезней живота”.

Вот и пойми, это при боли в животе или от поноса? Но лучше так, чем вообще без ничего. Прав капитан, нам просто необходим врач, только где бы его взять?

Лекарство от лихорадки было в каплях. Взрослому десять капель, малышу... Не знаю, дам пять на всякий случай. Только для начала разбудить надо, а для этого снизить температуру хоть на градус. К счастью, воду подогрели быстро, так что, раздев ребёнка, я принялась обтирать его влажным полотенцем, периодически смачивая его в воде. На лоб Липа положила ещё одно полотенце, приказав Айке почаще его смачивать.

– А я своего самогоном дедовским обтирала, – подала голос женщина, которую устроили тут же, в комнате, на тахте. – Быстро лихорадка уходит. Да только хворь всё равно забрала.

Я лишь головой покачала. Этот метод известен и в моём мире, и даже активно используется в некоторых семьях. Да вот только запрещено так делать, особенно с детьми. Но стоит ли говорить пожилой женщине, что смерть могла наступить и из-за её неправильных действий? Нет, на такое я не пойду. Слишком жестоко.

Спустя минут двадцать ребёнок проснулся. Он был вялым, но хотя бы в сознании.

– Где мама? – первым делом спросил Лип, медленно осматриваясь. – Где я? Где папа?

– Тише, милый, тебе нельзя вставать, – шепнула я, мягко придерживая мальчонку. – Выпей лекарство, тебе станет лучше.

– Где мама? – упорно твердил ребёнок, отворачиваясь.

– Лип, не перечь миледи, – строго произнесла Айка, хмурясь. – Ишь ты, непослушный какой.

Я бросила недовольный взгляд на женщину. Ребёнку страшно и плохо, а тут ещё ругают. Нельзя так. Но результат от её слов был, мальчик затих, испуганно глядя на меня.

– Вот, выпей, – я дала кружку с разведённым лекарством. – Надо всё выпить, до конца.

Мальчишка кивнул и, немного приподнявшись, выпил всё до капли, морщась от горечи.

– Хорошо, а теперь засыпай, – забрав кружку, я укрыла малыша простыней. – Тебе надо скорее поправиться.

– Тогда я увижу маму? – тихо, едва не шепотом спросил мальчишка.

– Да нет твоей мамки, и тятки нет, – не выдержала тётка с кушетки. – Сирота ты теперь. Сирота! Скажи спасибо...

– Замолкни! – грубо приказала, пригвоздив женщину взглядом, и посмотрела на мальчишку. Он всё понял... Сначала натянул простыню по самую шею, а после и вовсе укрылся с головой, поворачиваясь на бок. Плечи его мелко затряслись.

Тяжело вздохнув, я погладила малыша и повернулась к Аннет.

– Аннет, женщину в бальный зал перемести. Есть там место?

– Есть, миледи, да только мужчины там лежат, – растерялась служанка.

– Ничего, ей полезно будет, – жестко усмехнулась, глядя на притихшую тётку. – В следующий раз не будет рот открывать, когда я разговариваю. Всё ясно?

Кивнули обе, на что я удовлетворённо кивнула. Ну какая дрянь, а! Выгнать бы её, да только нельзя так. Она, может, и злая, но всё равно моя подопечная. Просто надо быстрее восстановить деревни и спроводить всех по домам.

Кстати... восстановление.

– Аннет, а отец Алексей здесь ещё? – поинтересовалась я.

– Нет, миледи, отбыл, – отчиталась девушка. – Окорок взял, хлеб, молоко и ушел.

– Ясно, – со вздохом отозвалась я. Вот паскудный человечиска! Как бы... Как бы отвязаться от него? Но только не всё так просто. Людям нужна вера и место, куда можно прийти. Храм – лучшее решение. В нынешней обстановке людей нельзя лишать священника, иначе я бы уже придумала, что с ним делать. Но второго я не найду. У ставросов другое вероисповедание, а в Каризоль ехать как-то не хочется. Может, написать соседям? Может, их священник сможет принять и наши деревни? А от этого избавимся.

Я тихонько усмехнулась. Надо же, думаю, как избавиться от человека! Это власть так действует или всё же я всегда была жестока? Хотя какая тут власть, только нервотрёпка. Я же никогда не руководила людьми. Работала в офисе, заполняла документы и печатала сертификаты. Ничего особо сложного, скорее работа для души. И когда сюда попала, руководить особо нечем было, всем заправлял Август. Но это и к лучшему, свободное время я тратила на изучение мира и обстановки вокруг. Увы, у меня не было доступа к документам и амбарным книгам, но я точно могла сказать, сколько еды у нас осталось. И эта цифра меня расстраивала. Баронство приносило доход. Небольшой, но его вполне хватало на безбедную жизнь. Замок

содержался прекрасно, не страдали и деревни. Что уж, Август действительно был прекрасным управленцем. Смогу ли я так же? Осилю ли?

Поняв, что я точно не усну, решила нарушить указание врача и заняться работой. Для этого я ушла в кабинет, чтобы хоть немного прибраться там и посмотреть документы. Самым важным сейчас было найти право на владение этими землями. Не знаю, поможет ли оно, когда сюда придут ставросы. Мне остаётся лишь надеяться, не более.

Собрать бумаги и поставить на место ящики не составило труда. Сложнее оказалось отыскать документы. Насколько я поняла, Август их надёжно спрятал. Возможно, там же лежит и золото – доход с земель. Помня, что в замке есть тайные ходы, я обстучала каждый кирпич, нажала на каждую выпуклость и уже было бессильно опустила руки, но тут часть стены за стеллажом отъехала, образуя небольшой проход. Что же, любопытно. Взяв свечу и спички, я направилась вниз по ступеням.

Только вот хотела я обнаружить документы, а обнаружила то, от чего волосы на голове зашевелились. Август-Август, ты был куда большим подлецом, чем я думала.

Глава 3

Я шла по тёмному каменному коридору, освещая себе путь свечой. В отличие от прохода к тайной комнате, где мы прятались, этот был длиннее. По моим ощущениям, я была уже давно за пределами замка, но ещё не за замковой стеной.

Уже хотела вернуться назад, а пойти сюда днём, но услышала тихий не то стон, не то шепот. Вздвогнув, прижалась к стене. Затаив дыхание, прислушалась, только это мало чем помогло. От страха казалось, что моё сердце бьётся слишком громко.

Пришлось сделать несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться. Скорее всего, это просто ветер, а я себе напридумывала ужасов. Тряхнув головой, отогнала от себя страшные мысли и подняла свечу повыше. Оказалось, что слева от меня на стене висит факел. Взяв факел, подожгла его от свечи и удовлетворенно кивнула, увидев, что света стало значительно больше.

И тут-то я услышала тихое, молящее: “Помогите”. Вот тут я уже не пугалась, а бросилась вперёд, желая уснуть.

Таким тоном просят те, кто уже на грани. У кого не осталось сил, лишь слабая надежда. И мне совсем не нравится, что где-то под моим замком живёт человек, которому необходима помощь. То, что это может быть солдат ставроса, я отмела сразу. Не может... На то и называются ходы тайными, что найти их невероятно сложно, а расположение хранится в глубочайшем секрете. То, что я нашла ход – везение, ну и понимание, что он где-то есть. Слугам пришлось показать тот ход, да. Но лишь из соображений безопасности. Иначе не осталось бы никого...

Спустя несколько метров я резко затормозила. То, до чего не дотягивался свет от свечи, сейчас прекрасно просматривалось. Дверь... Чуть приоткрытая старая дверь. И распахнув её, я зажала рот ладонями, чтобы не закричать.

Посреди комнаты валялся старый матрас, на котором лежала девушка. Увидев меня, она вскрикнула и дёрнулась, пытаясь отползти, но что-то мешало. Осмотревшись, увидела, что на ноге у девушки цепь с замком, другой конец цепи вмонтирован в стену.

– Умоляю! Не трожьте меня, – всхлипнула девушка, сворачиваясь в клубок и обнимая себя.

– Я и не собиралась, – растерянно произнесла я, разглядывая комнату, которая больше была похожа на пыточную. – Кто вас здесь запер? Август? Это сделал мой муж?

Девушка вскинула голову и посмотрела на меня. Тут же замотала головой, смотря на меня невменяемым взглядом.

– Уходите, миледи, уходите! – закричала девушка. – Он вас тоже... Тоже сделает с вами плохое, если узнает, что вы тут были. Уходите, прошу вас!

– Он ничего мне не сделает, – твёрдо заявила, глядя в глаза девушке. – И тебе тоже. Он больше никому и ничего не скажет. Август мёртв.

– Мёртв? – переспросила девушка и уронила голову на руки, разразившись рыданиями.

– Эй, послушай, нам надо как-то освободить тебя, – я опасалась подходить ближе, не зная реакции, но не оставлять же бедняжку здесь.

– Вы меня отпустите? Я смогу уйти?

Уйти... Я на мгновение замерла, обдумывая. Уйти с такими знаниями она не может. Нет, я была бы рада, если бы правда о муже вскрылась. Только это погубит нас всех. Ему уже плевать, а вот мне и Юльке... Смогу ли я доказать, что не знала о деяниях мужа? Если нет, то

за его поступки отвечу я. А Юлианна? Девочка будет всю жизнь жить изгоем, ведь её отец не просто тиран, но ещё и преступник. Но как заставить девушку молчать?

– Не отпустите, – шепнула бедняжка, решив, что я молчу из-за этого.

– Отпущу, но с одним условием, – медленно заговорила я. – Если ты отблаговаришь меня своим молчанием.

– Почему? – непонимающе спросила она, вытирая слёзы. – Вы его любили, да? И любите до сих пор? Но он же... Он чудовище!

– Я знаю, – спокойно кивнула я. – И нет, я не люблю мужа. Но своей правдой ты разрушишь мою жизнь и жизнь невинной девочки, дочери барона. А этого я допустить не могу. Августа больше нет, ему не навредит твоя правда.

– Я клянусь своей жизнью, что никогда и никому не расскажу, что случилось на самом деле, – серьёзно отозвалась девушка. – Я придумаю что-то другое, правда... Миледи, мне и рассказывать некому. Я здесь уже давно, слишком давно.

– Насколько? – нахмурилась я.

– Вот, посветите сюда, – тихо проговорила девушка, указывая на дощатый пол. Поднеся факел ближе, я разглядела зачеркнутые линии, много линий... – Потом я перестала считать.

– Как нам тебя освободить? – дрогнувшим голосом спросила я, просто не зная, что сказать девушке, которая просидела в подземелье больше трёх месяцев.

– Там, – она указала рукой на стену. – Он вешал ключ туда. Его очень веселили мои попытки добраться до ключа. Мне не хватало совсем немного.

– Теперь всё закончено. Только скажи, ты идти сможешь? – спросила я, расстёгивая замок на ноге.

– Смогу, – кивнула она. – Я каждый день хожу, чтобы... Чтобы не забыть.

– Хорошо. Как тебя зовут? Тебе есть куда вернуться?

– Нет, – медленно отозвалась девушка. – Я осталась сиротой, а милорд... Я думала, он мне поможет, он говорил, что возьмёт к себе служанкой, а привёл сюда.

– Не переживай, не думай об этом, – тихо сказала я, помогая девушке встать. – Идём. Тебе нужно поесть и принять ванну. Да и отдохнуть не мешает. Мы потом поговорим, расскажу тебе о последних новостях.

– Расскажите, как он умер? – с жаром попросила девушка, поворачиваясь ко мне. В её глазах горел огонь.

– Увы, но Август умер героем, защищая свою землю, – криво усмехнулась я. – Кстати, можешь с ним попрощаться. Он сейчас лежит у себя. Ждёт погребения. Как тебя зовут?

– Тея, – представилась девушка. – Вообще, Теяна, но все зовут Тея.

– Тея, скажешь, что на тебя напали ставросы, хорошо? Скажи, что добралась сюда сама из... Откуда ты вообще?

– Я из Риста, прибрежного северного городка, – удивила меня Тея.

Ничего себе, Рист довольно далеко отсюда. Но это и к лучшему. Значит, девушку никто не знает из местных, потому и вопросов не возникнет. Удачно... Хотя и звучит это отрицательно.

Запустив девушку в кабинет, я закрыла проход и выглянула наружу. Тишина, дом уже давно спит. Подумав, я пошла к тому мальчику, к Липу. Там как раз была свободна тахта. Отправив Тею мыться, я подготовила девушке постель и сходила к себе за чистой одеждой. И только потом отправилась подогревать еду и ставить воду на чай. Кормить Тею плотно я побаивалась, не зная, как часто её кормил Август. Но бульон ей не повредит. Интересно, что на Тее не было следов насилия. Зачем она Августу? Для чего? Просто поизгаляться?

Этот вопрос я и задала Тее, когда мы сели за стол прямо на кухне.

– Я была его домашним питомцем, – тихо ответила девушка, сжимая чашку с чаем дрожащими пальцами. – Знаете, многие заводят кошек и собак, а барон завёл меня. Обещал... Обещал потом завести ещё одного... одно животное. Мужчину. Чтобы мы...

Тея не договорила, разрыдавшись. Я смахнула слёзы со своих щёк и в очередной раз поразовалась, что Август умер. Иначе... Я бы не побоялась плахи или виселицы.

Отправив Тею спать, я вернулась к себе и ещё долгое время лежала без сна. А когда на улице начало светать, я наконец задремала. Но увы, выспаться мне не дали.

Разбудила Аннет, трясая за плечо и что-то повторяя из раза в раз.

– Миледи, проснитесь. Миледи, там отец Алексей пришёл. Миледи, он поговорить хочет.

– Встаю, – не открывая глаз, пробормотала я. – Сейчас спущусь.

– А как же перевязка?

– Вот же, – шикнула я. – Сначала спрошу, что понадобилось отцу Алексею в столь ранний час, а потом уже перевязка.

– Но... Миледи, уже полдень, – нахмурилась Аннет. – Миледи, вам нехорошо?

– Аннет, иди уже, – раздраженно рявкнула на девушку. – Утро, полдень! Какая разница?

Служанка испуганно дёрнулась, но затем пришла в себя и побежала сообщать святому стервятнику о моём пробуждении. Только вот отец Алексей не стал дожидаться, когда я спущусь. Он сам пришел ко мне.

Увы, но святой отец мог себе это позволить. Это единственный мужчина, которому позволено входить в спальню женщины. Не считая мужа, лекаря и слуг. Слуги вообще бесполье.

– Ваша милость, вы не посетили сегодня храм. С вами всё хорошо?

Да чтоб ты провалился, святой отец! Но вместо этого я вежливо улыбалась.

– Со мной всё замечательно, просто усталость взяла верх, – ответила, глядя на священника. – Теперь я бы хотела переодеться. Предлагаю разделить со мной обед.

– Баронесса, последнее время вы странно себя ведёте. После нашего разговора, помните? Когда решили жаловаться на супруга, помните? – отец Алексей проигнорировал мой намёк, взгляд его стал изучающим.

– Ах, ну что вы, это было помутнение, – смиренно опустила взгляд. – Последнее время на меня столько всего свалилось. Доктор сказал, что это стресс.

– Стресс, – хмыкнул священник. – Что же, у меня нет времени, чтобы составить вам компанию за обедом, но я вас жду в храме. Не затягивайте, миледи.

– Помилуйте! Мне бы мужа похоронить да найти монет на содержание людей. Ох, не знаю, когда смогу попасть в храм! – запричитала, понимая, что священник о чём-то догадывается.

– Сначала храм божий, а уж потом дела мирские, – усмехнулся Алексей, уже окончательно скидывая маску. Вот оно! Твоё настоящее лицо, змей ты паскудный! Ни вера, ни храм тебе даром не нужны. Интересно, молиться-то умеешь? Или так... Просто постоял возле лика святого, пробубнил себе под нос, надеясь, что никто не будет разбирать слов?

Не смущаясь, откинула одеяло и встала. Обула домашние туфли, дошла до банкетки и надела халат, лежащий на ней.

– Отец Алексей, давайте без экивоков, – заговорила я, прямо глядя в глаза мужчине. – У нас две разрушенные деревни и около тридцати человек, потерявших кров. А может, и больше, не считала. Уничтожен урожай, скот практически весь разбежался. А ещё мы теперь не относимся к Каризолу, так что помощи оттуда ждать нет смысла. А вот что попросят за помощь ставросы – мы не знаем. Святой отец, последнее, о чём я сейчас думаю – это молитвы. Вы хотите золота? Что же, пока я не могу ничего вам предложить, но как только отыщу, где Август

прятал сбережения, то обязательно выделю пару сотен на восстановление храма. А пока прошу вас, подождите. Мне нечего вам предложить, кроме обеда.

– Вы явно повредили разум, баронесса, – горделиво вскинул подбородок священник.

– Так сообщите об этом верховному, – не сдержавшись, рявкнула я. – А пока избавьте меня от вашего присутствия!

– Я доложу об этом. Доложу. Скорее всего, вам требуется лечение, – пробормотал мужчина, испугавшись моей агрессии.

– Лечение потребуется тебе, если ты, старый чёрт, не покинешь мой дом немедленно! – прорычала, медленно приближаясь к мужчине. – Беги в Каризоль, жалуйся. Да только не забывай, что вернуться тебе будет некуда, не позволю!

Священник пулей вылетел из комнаты, а я подошла к окну и, уперевшись в подоконник, прислонилась лбом к прохладному стеклу. Что я сейчас наделала? Что меня ждёт теперь? Жалобы... Да пусть жалуется, скажу, что веру сменила, согласно вероисповеданию королевства, подданной которого теперь являюсь. Главное, чтобы не додумался народ против меня настропалить. Конечно, его давно надо было на место поставить, но определённо не таким образом.

Но ладно уж, будем решать проблемы по мере их поступления. Пока моя проблема – это подданные, отсутствие денег и документы, которые я ещё не нашла. Ох ты ж, мне же мужа ещё похоронить надо. Не забыть бы...

Так что, умывшись, я кликнула Аннет, чтобы она смазала раны мазью и сменила повязку.

– Ты видела Юлианну? – спросила у горничной, пока та смазывала раны.

– Да, миледи. Юная госпожа сейчас в бальном зале, помогает женщинам ухаживать за мужчинами.

Я задумалась, а можно ли Юльке там находиться? Да к демонам правила и порядки, кем-то придуманные. Сейчас каждая пара рук на счету, раненых надо выходить. А если будут руки распускать, то я мигом этих рук лишу. А заодно и головы, раз не пользуются.

– Хорошо, – наконец ответила я. – Заканчивай быстрее, да прикажи подать завтрак. Кстати, остальные уже позавтракали?

– Да, миледи, – судя по движениям, Аннет ускорила. – Через десять минут обед.

– Тогда сразу обед мне, – решительно кивнула. – И ещё выбери кого на роль гонца, письмо нужно отправить, да побыстрее.

– Как скажете, миледи. Готово.

Я повела плечами и скривилась. Спина ещё болела, но уже не так сильно. Шрамы останутся, но это мелочи. А вот воспаления нет, так что буду жить дальше.

Или не буду... Если отец Алексей пакость какую надумает и народ настропалит. Вот для этого мне и нужен гонец. Напишу-ка я баронессе Лестер. У неё должен быть священник, так что, может, стоит попросить его курировать и наших людей? Вот бы он нормальным оказался! Или...

– Аннет, скажи мне, – окликнула я служанку, которая уже собиралась уходить, – у Бафоров есть священник?

– Конечно, миледи. Отец Лерий, год как назначили. У меня тётка живёт в Ласках, каждое воскресенье в храм ходит. Говорит, отец Лерий молод, но очень уж хорош.

– Это хорошо, – задумчиво пробормотала я. – Свободна.

А сама я спустилась в кабинет и достала бумагу. Итак, в первую очередь надо проверить храм Бафоров. Насколько я поняла, земли остались без хозяина, так что кто-то сбежал, кто-то сидит и ждёт, что же будет дальше. Отец Лерий, если он действительно священник, а не кусок навоза, как наш Алексей, должен был остаться с народом. Там свои заморочки в виде

преданности до конца. Вот он-то мне и нужен. Если мужчина умён, то поймёт меня. А вот согласится ли помочь...

Наскоро написав записку, я спустилась вниз и выловила мальчишку. Подросток Юлькиного возраста, вроде без ранений.

– Эй, как зовут?

– Дик, – испуганно пискнул мальчишка.

– Дик, ты знаешь, где находится храм Бафтортов?

– Знаю, тут два часа бежать, – с готовностью кивнул мальчик.

– Бежать не надо, возьми лошадь в конюшне. Передай, что госпожа гонцом назначила. Только быстро, понял? Письмо отдай лично святому отцу Лерию.

– Хорошо, – как попугай, кивнул Дик и, забрав записку, хотел уже броситься выполнять приказ.

– А ну стоять! – рявкнула я. – Ещё раз: ты всё понял? Что надо сделать?

– Понял, миледи, – испуганной мышью пискнул мальчишка. – Отдать записку отцу Лерию, который в храме Бафтортов.

– Молодец, только выслушай, что он скажет, потом мне передай. И быстрее давай! А, погоди. Зайди к Марии, пусть перекус тебе соберёт в дорогу.

Если честно, я понятия не имела, сможет ли он поест, сидя на лошади. Я ездила несколько раз, но никогда не пробовала ещё и обедать в этот момент. Запах, знаете ли. Но то было давно, в другой жизни. Сейчас я уже привыкла к запахам.

Если бегом два часа, на лошади он управится за полтора. Так что я пока успею... А что успею?

Хлопнув себя по лбу, крикнула:

– Борс, ты где? – дождавшись, пока мужчина подойдёт, продолжила: – Скажи мне, а гроб кто-нибудь его милости готовит?

– Приказа не было, миледи, – растерялся мужчина. – Да и не умеет никто, Василий погиб.

– Ну придумай что-нибудь, – развела я руками. – Не думаю, что так сложно сколотить ящик.

– Миледи, как можно, барон ведь, – ужаснулся мужчина.

– Так и не хомячок, чтобы в коробке из-под обуви закопать! – рявкнула я, но тут же опомнилась. – Борс, барон всё же обычный человек, а в тепле мертвец разлагается. Поверь, через пару дней в замке будет пахнуть далеко не цветами. Дай задание мужчинам, пусть сколотят, завтра похоронить надо.

– Как скажете, миледи, – склонив голову, пробормотал мужчина.

Он немного в шоке, но ничего, переживёт. Мне сейчас не до уговоров.

Есть один человек, которого я бы хотела навестить. Вот к нему и отправлюсь.

Зайдя в комнату, я присела на край кровати.

– Как ты, малыш? – улыбнувшись, спросила я у Липа. Заодно потрогала лоб. Прохладный, замечательно.

– У меня ничего не болит, – тихо отозвался ребёнок грустным голосом. – Новая тётя рассказывает сказки.

– Новая тётя? – не поняла я, а потом вспомнила. – Ты про Тею?

– Да, она сказала, что мы с ней одинаковые. Она тоже сирота. Можно я буду жить с Теей?

– А ты у неё спросил? – усмехнулась я.

- Нет ещё, но она ко мне добра, может, и согласится, – насупился ребёнок.
- Может, – согласилась я. – Тебя кормили сегодня?
- Кормили, только давно, – малыш погладил животик, явно проголодавшись. – А можно ещё что-то?
- Можно. Скоро будет обед, тебе тоже принесут.
- Леди, а можно кушать со всеми?
- Пока нет, – вздохнула я. – Пока тебе надо лежать в кровати и выздоравливать, но позже ты сможешь кушать в столовой.

Попросив малыша открыть широко рот, я вздохнула. Горло красное. К счастью, здесь имеется и мёд, и молоко. Да, невкусно, зато полезно. Увы, но ничего иного я не могу предложить.

Спустя полтора часа я сидела в кабинете и в нетерпении поглядывала в окно. Дик ещё не вернулся. Хоть бы с мальчишкой ничего не случилось! Пусть ставросы больше не угроза, но ведь есть ещё разбойники и просто оголодавшие люди. Могут и покалечить ребёнка.

Я подпрыгнула, когда раздался стук в дверь. Но это оказалась всего лишь Аннет.

- Миледи, Дик вернулся.
- Так зови скорее, чего ты ждёшь! – воскликнула я от нетерпения.
- Он не один. С ним какие-то мужчины.
- Мужчины? – нахмурилась я. – Ну что же, идём.

Глава 4

Я хотела пригласить гостей в кабинет, только потом решила, что для начала надо бы познакомиться. Тащить всех подряд в глубь дома просто опасно.

Дик стоял рядом с двумя рослыми мужчинами. Один помоложе, с бородой и добрым, смеющимся взглядом. Второй же, напротив, хмурый и какой-то настороженный. Он был выше, крупнее в плечах, а щеку пересекал шрам.

– Здравствуйте. Я баронесса Вассерат, хозяйка этого дома, – представилась я, изучающе глядя на мужчин.

– Меня зовут отец Лерий, ваша милость, – представился мужчина с добрыми глазами. – Юный мальчик передал записку и немного рассказал, что у вас происходит. Соболезную вашей утрате, миледи.

– Благодарю, святой отец, – вежливо ответила, почтительно склонив голову, а после повернулась ко второму мужчине. – А вы?

– Моё имя Захар. Врач я. Раньше служил в северном гарнизоне, пока не получил ранение, после перебрался сюда, на юг. Отец Лерий и Дик сказали, что вам помощь нужна, раненых много.

– От помощи не откажусь, – улыбнулась я. – Предлагаю пройти в кабинет и поговорить в более спокойной обстановке. Вы голодны? Я прикажу подать обед.

– Нет, миледи, не голодны, – Захар качнул головой. – Думаю, мне стоит осмотреть раненых, пока вы беседуете с отцом Лерием.

– Что же, думаю, вы правы, – подумав, кивнула я и повернулась к прислуге. – Борс, проводи Захара к раненым. Аннет, подай нам чай.

Мы с отцом Лерием прошли в кабинет. Указав на кресло, я села за стол и внимательно посмотрела на священника.

– У вас какие-то проблемы, ваша милость? – первым заговорил священник.

– Проблемы, – согласилась я, гадая, кто передо мной: фанатик или всё же здравомыслящий человек? Или, быть может, он такой же, как Алексей? – Знаете, последние дни выдались... беспокойными. Мне кажется, мы с отцом Алексием не поняли друг друга.

– Вы хороший человек, раз вас беспокоят такие глупости, – улыбнулся священник. – Уверен, святой отец понял, что вы сейчас можете быть резки или и вовсе изъясняться не совсем понятно.

– Не думаю, что и дальше смогу доверять отцу Алексию, – покачала головой, хмурясь. – Не могли бы вы помочь мне?

– Желаете, чтобы приезжал к вам и принимал исповеди?

– Я очень прошу, чтобы вы опекали и мой народ, как опекаете подданных Бафтортов. Не оставьте в беде.

– Вы уверены в своём решении? – нахмурился священник. – Менять духовника законы не запрещают, но...

– Отец Лерий, я могу вам доверять? Я могу рассказать то, что, возможно, вам не понравится, а может, и вызовет гнев. Но могу ли я быть уверена, что дальше этого кабинета моя история не уйдёт? – перебила мужчину, внимательно наблюдая за реакцией.

– Конечно, миледи, – с готовностью отозвался святой отец. – Исповедь всегда хранится в тайне.

Нам пришлось прервать разговор, пока Аннет расставляла чашки на столе. Многие, в том числе и мой муж, считали, что слуги – это некие бесполое и не мыслящие существа, но я

прекрасно знаю, как они сплетничают между собой. О чём мы разговариваем со священником, не должен знать никто.

– Я полагаю, отец Алексей отдалился от веры. Не знаю, когда это произошло, не могу сказать, но его поведение в последнее время и угрозы...

– Угрозы? – нахмурился мужчина, отставляя чашку. – Что вы имеете в виду? Правильно ли поняли святого отца?

– Алексей, а святым отцом я не хочу его больше называть, уже открыто требует золота на восстановление храма, прекрасно зная, что его паства осталась без крова. Да что там кров... Скоро и запасы пропитания кончатся, а Алексей угрожает, что будет жаловаться в Каризоль. Также я сомневаюсь, что Алексей защищает своих подданных. Месяц назад я обратилась к нему, умоляла защитить от гнева супруга, поговорить с ним, но он отказал в помощи. Не знаю, может, я и не заслужила защиты, но, боюсь, помощи не получили многие. Я слышала, что мои подданные всё реже посещают храм.

– Вы просили помощи из-за этого? – мужчина дотронулся до своего запястья, а я опустила взгляд на свои руки. Рукав платья чуть задрался, обнажая кожу, а вместе с ней и багровые синяки, оставленные Августом в нашу последнюю встречу.

– Именно, святой отец, – кивнула я, поправляя платье. – Я всерьёз опасалась за свою жизнь, но помощи или хотя бы поддержки не получила.

– Это недостойно, – очень тактично ответил отец Лерий. – То, что вы рассказали... Знаете, миледи, я хоть и служу церкви, но и мирское мне не чуждо. Знаю, что среди нас есть те, кто используют власть, дарованную господом, себе во благо. Об этом надо бы доложить главному храмовнику, да только не думаю, что вы захотите освещать проблему. Я прав?

– Правы, да и смысла нет. Вы же знаете, что наши земли передали Ставросу, а наши религии разнятся. Что теперь будет – одному господу известно. Главное, чтобы не заставили сменить веру.

– Не заставят, миледи, – улыбнулся священник. – Я бывал в Ставресе ещё юнцом, до посвящения в служители. Да, их вера отличается от нашей, но никто не заставляет верить именно в их господа. Да и знаете... Господь ведь един, просто называют его все по-разному.

– Что же, это просто замечательная весть, – выдохнула я. – Мой народ и так недоволен происходящими событиями. Не представляю, как удержать их от необдуманных поступков. Нам не нужна война.

– Не ожидал я таких вестей, когда ехал сюда, – задумчиво произнёс мужчина. – Но и вам не откажу. Но, как я и говорил, ничто мирское мне не чуждо, так что я попрошу услугу в ответ.

– Какую? – настроение резко упало.

И этот денег просить будет? Неужели я ошиблась в нём?

– Как вы знаете, Бафорты сбежали, оставив не только свой дом, но и людей. Новый владелец пока не назначен, а без присмотра... Наши земли ставросы зацепили только мельком, но всё равно есть те, кто пострадал. Я прошу, позаботьтесь об этих людях, пока не придёт владелец земель. Боюсь, моих сил не хватит, чтобы вразумить паству и не допустить разбоя.

– Разбой рядом со мной мне тоже не нужен, – задумчиво пробормотала я. – Я напишу баронессе Лестер, вместе мы сможем присмотреть за землями и помочь нуждающимся. Думаю, Лестерам тоже не нужны проблемы на границах.

– Благодарю, – вежливо улыбнулся мужчина. – Но что же делать с отцом Алексием? Как убедить его покинуть юг?

– Убедить вряд ли получится, – жестко усмехнулась я.

– Миледи, не стоит брать грех на душу, – покачал головой священник, поняв, о чём я думаю. – Я напишу в Каризоль и попрошу отозвать отца Алексея. Ваша история останется в тайне, обещаю. Потерпите немного.

– А барон? Вы проведёте отпевание?

– Увы, я не смогу, пока отец Алексей опекает вас. Если он откажется, то я с радостью помогу вам. А пока... Не хотите облегчить душу?

– Ох, святой отец, – вздохнула я. – Мне бы не помешал разговор и пара советов, да только не могу я сейчас. Сами видите, что происходит вокруг.

К счастью, священник не стал настаивать. Он сообщил, что не будет отвлекать меня от важных дел. Вместо этого поговорит с жителями замка, может, кому-нибудь понадобится его помощь. Я лишь кивнула, сообщив, что распорядюсь выделить комнату, где люди смогут исповедаться.

Выйдя из кабинета, я направилась в бальный зал. Хочу посмотреть, как работает Захар, и попробовать переманить мужчину к нам. Если он согласится, то одной проблемой будет меньше. На середине пути меня остановил Борс, вежливо поклонившись и попросив уделить минутку.

– Ваша милость, я нашел того, кто сможет сделать гроб, – поведал дворецкий. – Вы сами будете руководить похоронами или назначите кого-то?

– Борс, я назначу на роль организатора тебя, – улыбнулась я. – Но, прошу тебя, поскромнее. Знаю, что барона положено хоронить с размахом, да только мы не можем себе этого позволить. Его милость уже в лучшем мире, о нём позаботится господь, а нам необходимо подумать о живых.

– Как скажете, миледи, – серьёзно кивнул мужчина. – Прикажу подготовить склеп.

– Прикажи. И прикажи кому-нибудь, чтобы передали отцу Алексию, что завтра ему необходимо отпеть барона.

– Будет сделано, ваша милость, – и добавил мягко: – Миледи, не переживайте, я всё сделаю.

– Спасибо, – с благодарностью отозвалась в ответ.

Не нужно знать Борсу, что, будь моя воля, просто выбросила бы тело Августа в лесу. Там хоть животные полакомятся.

– Борс, и ещё: подбери мужчин покрепче и попроворнее. Необходимо объехать наши земли и попробовать поймать разбежавшийся скот. Хоть кого-нибудь. Пусть приводят на задний двор, дальше уже определимся, куда их деть.

Отдав последние указания, я с чистой совестью отправилась на поиски Захара. Осталось уговорить мужчину.

Я думала, с ним будет сложнее, ведь где-то там, на землях Бафорта, у него есть дом, возможно, семья. Но мужчина мгновенно принял предложение, даже не думая.

– Миледи, не подумайте ничего плохого, просто мой дом пострадал во время нападения, а семьи и не было никогда. Сначала служба, там не до венчания, да и жил я в гарнизоне, потом переехал, да так и не нашел ту единственную, – заметив мой удивлённый взгляд, сконфуженно пробормотал Захар.

– Что же, раз так, то прикажу выделить тебе комнату, – кивнула я. – Скажи, что тебе надо? Какие-то лекарства, приспособления?

– Кое-что у меня есть, но запасы быстро подойдут к концу. Я не рассчитывал лечить такое большое количество людей. Надо ехать в Каризоль или на земли Ставроса.

– Ты сможешь съездить? – закусив губу, нахмурилась я. – Не знаю, появилась ли граница между нашими королевствами и возможна ли торговля?

– Вот и узнаем, миледи, – развёл руками доктор. – Пока я постараюсь вылечить тех, кто больше всего нуждается, а затем съезжу на разведку.

– Съезди, Захар, съезди. А пока скажи мне, какие прогнозы?

– Трое совсем плохи, – нахмурился мужчина. – Уж не знаю, сколько протянут. Один уже не приходит в сознание. Остальные... Многие мужчины получили достаточно лёгкие ранения, так что через пару недель уже встанут на ноги. Пятеро лишились конечностей, сами понимаете, им для восстановления понадобится больше времени, но всё равно они не смогут полноценно работать. С женщинами проще и в то же время сложнее. Кое-кто подвергся насилию. Телесные раны лечению поддаются, а вот душевные... Но деревенские женщины сильные, справятся, просто понадобится время. Несколько серьёзных ожогов, но с помощью мазей и перевязок это можно решить. Ссадины, порезы, царапины – всё это уже практически зажило.

– А Липа ты не смотрел? Мальчишка лет пяти, простудился, – поинтересовалась я.

– Нет, я и не знал, что надо, – удивился мужчина. – Женщина в зале сказала, что он просто притворяется, чтобы получить внимание. Хотел зайти к нему позже.

– И вот что мне с ней делать? – вздохнув, задала риторический вопрос. – Сначала мальчонке больному сказала, что его родители умерли. Теперь вот... Вроде и страшного ничего не делает, но вредит понемногу. Ну не выгонять же её.

– Миледи, знаете, как поступал наш командир, когда солдаты нарушали приказ? Он брал плеть и учил уму-разуму, а потом отправлял выгребную яму чистить, – впервые улыбнулся Захар. – Понимаю, что у вас здесь не гарнизон, да только положение такое... военное.

– Ты прав, – усмехнулась я. – А к Липу всё же зайди. В той комнате ещё девушка живёт, Тея. Её тоже осмотреть надо.

Отпустив врача, я усмехнулась и направилась в балый зал. Пора наказать зарвавшуюся тётку, пока остальные не решили, что им тоже можно вести себя из рук вон.

Поздоровавшись с больными и пожелав скорейшего выздоровления, я уточнила, все ли накормлены и как себя чувствуют. Услышав ответ, удовлетворенно кивнула и повернулась к тётке, которая лежала на матрасе, словно королева на пуховой перине.

– Ты, имя, – жестко потребовала, глядя на неё сверху вниз.

– Фросинья, – тихо отозвалась женщина, подтягивая одеяло к подбородку.

Испугалась, почувствовала мою злость. Это ещё не конец.

– Я выгнала тебя из комнаты за твой длинный язык, а ты и здесь смеешь рот открывать? – зло заговорила я. – Мало тебе гнева госпожи? Наказания ждёшь? Что же, дождалась.

– Госпожа, молю, пощадите, – заскулила Фросинья и потянула руки к моему подолу, но я отступила назад.

– Уже пощадил один раз, но до твоей глупой головы не дошло, что второго раза не будет. Вставай, пойдёшь со мной.

– Но как же, миледи, стара я уже, ранена, – запричитала тётка, понимая, что дело пахнет жареным.

Я оглянулась и махнула двум молодым мужчинам с лёгкими ранениями.

– Вы, – некрасиво ткнула в них пальцем, – притащите Фросинью во двор.

– Плетью бить будете? – хитро спросил дедок и тут же закашлялся.

– А ты, небось, присоединиться хочешь? – вскинув бровь, ехидно поинтересовалась, а затем вышла из зала.

Не люблю наказывать людей, но больше не люблю, когда вредят. Вот так исподтишка, не боясь ни бога, ни чёрта.

Прислуга и те, кто мог передвигаться, высыпали на улицу, желая посмотреть, как господа справится со строптивым нравом Фросиньи. Сама тётка буквально висела на руках мужчин и громко рыдала, причитая что-то вроде: “Люди добрые, помогите, ни за что старую, больную женщину наказывать хотят”. Но людям было плевать на причитания, им зрелищ подавай. А

мужчины, что держали Фросинью, смотрели только на меня, ожидая приказа и не обращая ни малейшего внимания на свою пленницу.

Я обернулась на замок. На входе стояли Лерий и Захар, внимательно наблюдая за мной. У врача на лице не дрогнул ни один мускул, словно происходящее было ему безразлично, а вот святой отец хмурился. Да, сильно он отличается от Алексия. Тот был бы только рад.

– Никифор, подойди, – позвала я конюха, который стоял неподалёку, расчесывая гриву буланой кобыле.

Дождавшись, пока старик подойдёт, я заговорила вновь:

– За длинный язык, скудоумие и пренебрежение моими приказами я наказываю Фросинью. С этого момента Фросинья будет трудиться на конюшне, а также ухаживать за скотиной. Никифор, теперь она подчиняется тебе, так что тебе решать, какое задание давать. Но помни, за что она была наказана. Если приказы выполняться не будут, то разрешаю применить кнут. Фросинья, ты всё поняла? Считаю, что я тебя пожалела, ведь пятнадцать ударов плетью ты вряд ли переживёшь. Но если решишь и дальше вести себя паскудно, то я сама лично возьму плеть и отхлестаю, а затем выгоню со своих земель. Всё ясно?

– Ясно, миледи, – прошептала белая, как полотно, Фросинья.

– Никифор, забирай помощницу, – кивнула я мужчине, а сама обвела толпу строгим взглядом. – Расходимся! Цирк закончен, а если кому не хватило, то предлагаю выйти вперёд.

Желающих не нашлось. Молча отвели взгляд и пошли в дом. Ну и славно. Я посмотрела на Захара и Лерия. Захар усмехался, а святой отец одобрительно кивнул, мол, правильно, человека можно исправить трудом. Одобрение – это хорошо, это правильно. Чем лучше Лерий будет ко мне относиться, тем проще полностью переманить на свою сторону. Пока мужчина сомневается. Он будет разговаривать с людьми, искать подтверждение моих слов, будет присматриваться. Я впервые подумала, а нужен ли мне такой святой отец под боком? С глупым Алексием намного проще – денег дать и отправить до следующего раза. Уверена, именно так поступал Август. Как бы ни относилась к мужу, я во многом беру с него пример. Взять хотя бы Фросинью с её длинным языком. У глупого господина она сразу бы получила плетей, а это плохо. Народ может начать роптать.

– Я посмотрел мальчишку и ту девушку. С ними всё будет хорошо. Я сказал, что принимать и сколько, Тея обещала помочь ребёнку. А ей только мазь нужна, чтобы ссадины залечить, – отчитался Захар.

– И нам уже пора, – добавил священник. – Я загляну к вам через несколько дней.

– Буду рада, – улыбнулась в ответ. – Захар, тебя когда ждать?

– Да я быстро обернусь, мне и собирать-то особо нечего, – пожал плечами мужчина.

– Хорошо, к твоему приезду комнату подготовят. Если надо что-то особенное – скажи.

– Мне бы стол хороший, – не стал долго думать врач. – Да полку в кладовой, потому что многие мази должны храниться в холоде. И чтобы на кухню иногда пускали, отвары варить.

– Организую, – кивнула я, прикидывая место в кладовой. По идее, выделить полку не проблема. Особенно сейчас, когда запасы измельчали. – На чердаке есть комнаты, могу выделить одну для работы.

– Буду признателен.

– Отлично, тогда об остальном мы уже договоримся, когда ты вернёшься. Что-то надо делать с больными в твоё отсутствие?

Мужчина задумался, а потом отрицательно покачал головой:

– Не надо, я быстро вернусь.

Отпустив Лерия и Захара, я отправилась на поиски Литы. Экономка нашлась в купальне. Она руководила горничными, затеяв большую стирку.

– Лита, необходимо выделить комнату врачу.

– Ох, госпожа, сложно это, – растерянно произнесла женщина. – Все заняты. Только в господском крыле осталась одна, гостевая.

– Посели Захара в гостевой, – подумав, решила я. – Сделаем из спальни барона гостевую.

– Как скажете, миледи, – женщина поклонилась и убежала выполнять задание.

От меня не скрылся её шок. Конечно, где это видано, чтобы комнату только покойного барона гостям отдавали. Да и я бы так не поступила, только мест нет, а гости могут нагрянуть внезапно. Раньше к нам никто не ездил, но то было раньше. Из Ставрога кто-нибудь да придет – проверить, как идут дела на новых землях.

Поняв, что от меня, по сути, больше ничего не требуется, отправилась в кабинет. Надо написать баронессе Лестер, только вот как? Просто с ходу просить о помощи? Говорить о проблемах?

Я попросила Аннет принести чай, а сама засела за письмо. Что я знаю о своих соседях? Бафорты всегда были трусливы. Я мало с ними общалась, но и пары встреч достаточно, чтобы понять. Барон, словно петух, только пыль в глаза пускает. К Августу прислушивался и, как собачонка, брал с него пример. Земли Бафоров никогда не были богатыми, а люди там периодически голодали. Это мне рассказывали слуги. С баронессой прошлая Александра дружила, а вот я не смогла. Слишком Лилиан была... аморфна, что ли. Медлительна, плаксива. Из увлечений лишь вышивание и молитвы. На супруга смотрела со смесью восхищения и ужаса. Думаю, барон её поколачивает. Детей у Бафоров нет. Из-за слабого здоровья Лилиан так и не смогла выносить малыша, скидывая плод в начале беременности. И да... Шла она не к врачу, а в церковь.

А вот Лестеры... Они иные. Демьян Лестер умный и деятельный мужчина. И жену выбрал под стать, так что руководили они вместе, поддерживая друг друга. С Августом Демьян дружбу не водил, ограничиваясь лишь деловым общением. Оливия же со мной была предельно вежлива, но разговоров избегала. Видимо, знала ту, прошлую Александру.

У Демьяна и Оливии растёт сын, довольно умный мальчишка Юлькиного возраста. Он уже всюю помогает отцу с матерью, беря несложные дела в свои руки и действуя под чутким присмотром родителей.

Надо бы и Юлианной заняться, а то ей землями руководить после меня. Конечно, можно её просто выдать замуж, выбрав мужа поумнее, но получится тогда вторая Лилиан, чего я очень не хочу. Если у женщины есть власть, то должны быть и мозги, иначе грош цена такой госпоже. Или будет вечно несчастна, или замучает подданных глупыми приказами.

Покрутив перо в руках, я решила, что самым оптимальным вариантом затащить Лестеров к нам – пригласить на похороны Августа. Конечно, повод не радостный, но это ерунда. Главное, чтобы Оливия меня выслушала. А уж как это сделать, я придумаю.

Написав официальное приглашение, я скрепила конверт воском и поставила печать. Посмотрев на руку, на которой сверкала печатка, усмехнулась. Август никогда её не снимал. Наверное, боялся, что кто-то воспользуется возможностью заверить документ от его имени. И я не снимаю... По той же причине. Впервые подумала, что если бы муж не был такой сволочьей, то мы бы ладили и жили не хуже Лестеров. Может, и не было бы любви, но взаимное уважение и поддержка очень много значит. А любовь... Иногда лучше без неё.

Выйдя из кабинета, я отыскала Дика и вручила письмо.

– Отвези барону Лестеру, – приказала я, отдавая конверт. – И привези ответ, если он будет. Только быстро, понял? Не задерживайся.

– Да, миледи, – важно кивнул мальчишка, а затем спросил: – Миледи, а я и правда ваш гонец?

– Конечно, – серьёзно отозвалась я. – Только на короткие расстояния.

– А на длинные? – хитро прищурившись, поинтересовался Дик.

– А для длинных мал ещё. Вот подрастёшь, научишься себя защищать, тогда и будешь моим верным гонцом на большие расстояния, – усмехнулась я.

– Я буду очень стараться, миледи, – пообещал Дик и отвесил поклон.

А шустрый мальчишка! Понимает, что если пристроится в замке, то никогда больше не вернётся к бедной жизни. Ну что же, посмотрим, хватит ли его запала.

Падчерицу я нашла в детской. Девочка читала книгу, периодически хлюпая носом. Глянув на обложку, едва сдержалась, чтобы не закатить глаза. Ох, пусть лучше любовные романы читает, чем по отцу убивается.

– Как у тебя дела? – спросила Юлианну, присаживаясь возле неё на кровать.

– Хорошо, – тихо и как-то безэмоционально отозвалась девочка. – Мы теперь будем нищими, и мне придётся выйти замуж за противного богача?

– Глупости какие, – фыркнула я. А потом поняла, откуда уши растут. – Меньше ерунду читай.

– А что мне делать? Я помогала с ранеными, но потом пришел врач и всё сделал сам. Я там больше не нужна. Тебе тоже не нужна. Вышивать настроения нет. А если сидеть и ничего не делать, то я думаю о папе, – под конец Юлькин голос стал совсем тихим. – Начинаю плакать, а ведь папа не любил этого.

– Папа теперь в лучшем мире, – погладив девочку по голове, вздохнула я. – Знаешь, я считаю, что плакать можно. Даже нужно, когда происходят страшные события. Так мы избавляемся от стресса, а наше сердце будет работать лучше и дольше. Только не надо убиваться долгое время. Оплакать папу стоит, а вот носом хлюпать, читая глупости, не дело.

– Знаешь, я теперь не хочу плакать, – фыркнула Юля. – Но всё равно не знаю, что делать.

– Сходи в библиотеку и возьми учебник по экономике. Читай полезные книги, развивай мозг.

– А такое совсем нельзя? – падчерица кивнула на роман.

– Можно. Можно отвлечься от дел и прочесть главу или парочку, а можно вечером почитать, перед сном. Но не позволяй своему разуму жить в выдуманном мире.

– Хорошо, тогда я за учебником, – кивнула Юля и встала, а я посмотрела на её хрупкую фигурку. Ещё немного, и она просвечиваться начнёт.

– Я найду тебе учителя, будешь заниматься с ним три раза в неделю, – подумав, решила я.

– Чему буду учиться?

– Драться, – коротко ответила я. – Ещё будешь учиться верховой езде, чтобы держалась в седле идеально. И фехтование добавим.

– Драться? – большие глаза Юльки увеличились ещё сильнее. – Но леди не дерутся!

– И зря, – серьёзно ответила я, глядя в глаза девочке. – Твой отец был сильнее меня, потому и мог обижать. Ты должна научиться стоять за себя. Если требуется защитить свою жизнь и честь, то любые методы подойдут.

– Я поняла, – пробормотала Юлианна, опуская взгляд.

Проводив падчерицу до библиотеки, я направилась в комнату, где жила Тея. Они с Липом играли, занавесив шторы и показывая на стене фигурки из теней.

Когда я зашла, Тея испуганно дёрнулась, а Лип удивлённо посмотрел на девушку.

– Ты чего? – спросил мальчишка, но девушка ему не ответила.

– Всё ещё боишься?– грустно усмехнулась я, глядя на замершую Тею.
– Простите, миледи, – пробормотала она, отводя взгляд. – Никак не могу привыкнуть, что... Что его больше нет.
– Что же, я могу тебе помочь, – подумав, кивнула я. – Идём со мной.
У дверей спальни Тея остановилась и тихо спросила:
– Он там?
– Да. Так тебе будет легче поверить. Завтра барона захоронят, но я не хочу, чтобы ты присутствовала. Твой взгляд... Его слишком легко понять.
– Хорошо, – кивнула девушка.

Я распахнула дверь ипустила Тею внутрь. Барон уже начал меняться. Трупные пятна расплзлись по лицу и рукам, а запах в комнате стал тошнотворным. Замучаемся спальню проветривать...

Тея подходила к телу медленно, словно не веря, что перед ней мучитель, который долгое время истязал. Я внимательно наблюдала за её движениями, чтобы не упустить момент. Не может она просто посмотреть и уйти, обязательно что-то будет.

И я не прогадала.
– Сволочь, – прошептала Тея, глядя на мужчину. А потом рванула к телу, желая ударить, сделать больно... Что-нибудь, чтобы отомстить.
Я обхватила девушку за талию, не дав приблизиться.
– Всё. Всё закончилось, успокойся, – рявкнула я. – Не трогай его, это бесполезно. И не кричи, а то потом будешь объяснять, почему шумишь рядом с телом господина.

– Простите, – шепнула Тея, как-то мигом обмякнув и практически рухнув мне на руки. – Простите.

Она уже не кричала, а лишь тихонько рыдала, закусив рукав. Я гладила её по голове, даря безмолвную поддержку.

Как только Тея успокоилась, я проводила её обратно в их с Липом комнату. Мальчишка испугался, что я сделала с его подругой что-то плохое, но Тея улыбнулась ему сквозь слёзы, уверяя, что всё в порядке.

– Спасибо, – искренне поблагодарила девушка, преданно глядя на меня.
Я кивнула, принимая благодарность. Мне это ничего не стоило, а ей полезно.
Спустившись вниз, я хотела проверить, всё ли готово к ужину, но наткнулась на только что вернувшегося Дика.
– Вот, госпожа, я ответ принёс, – выпалил мальчишка, задыхаясь от быстрого бега. – И ещё я Захара встретил. Он ранен.
– Ранен? – переспросила я, забирая конверт. – Он сказал, что с ним произошло?
– Нет, миледи, – качнул головой мальчик. – Но он скоро приедет и всё вам объяснит.

– Очень жду, – нахмурилась я.

Неужели уже образовалась шайка разбойников? Надо что-то делать. И срочно.

Глава 5

Сидеть около крыльца и портить зрение, пытаясь разглядеть, не едет ли путник, я не стала. Передала Аннет, чтобы сказала мне, как прибудет Захар, а сама ушла в кабинет. Письмо жгло руки, мне не терпелось его открыть.

Но по дороге задержалась. Выловила молодого парня, бесцельно слоняющегося по коридорам, и приказала временно побыть дворецким. Борсу пока не до своих прямых обязанностей. Парень был удивлён и пытался сказать, что опыта у него нет, он вообще пастух, да только мне всё равно. Главное, чтобы оповещал о приходе гостей и передавал Аннет, а та передавала мне. Сломанный телефон какой-то, но так заведено.

Уже в кабинете, раскрыв письмо, я углубилась в чтение, пропустив официальную часть с витиеватыми приветствиями и соболезнованиями.

Мне нужно было узнать, приедут ли они.

Да, приедут, поддержат меня и простятся с бароном. Выдохнув, отложила письмо. Думаю, Лестеры согласятся со мной поговорить, если я не буду строить идиотку, изображая настоящую Александру.

Чтобы не сидеть без дела, начала заново осматривать комнату. Все документы, которые получал Август, он нёс сюда. Может, я плохо рассмотрела тайный ход? Может, там скрыт тайник или ещё какая-то комната?

Помогла случайность, когда я, в очередной раз перекладывая на столе бумаги, уронила перо. Оно угодило точнёхонько в решётку вентиляции, вмонтированную в каменный пол. Чертыхнувшись, я подняла решетку и ахнула от удивления. Это и был тайник Августа. Вроде как на виду, с быстрым доступом, но в случае ограбления мало кто догадается проверить вентиляцию. Я бы точно не догадалась, полагая, что шахта идёт вниз, но это замок, так что вентиляционные окошки идут вбок, к внешним стенам замка. Сев прямо на пол, я аккуратно достала всё, что лежало внутри. Стопка документов, шкатулка, несколько мешочков с монетами...

Отложив документы, я первым делом высыпала монеты на пол. Негусто... Это не может быть доходом от баронства, скорее средства на чёрный день. Неужели Август все деньги сразу вкладывал куда-то в дело?

В шкатулке лежали украшения, явно старинные. Возможно, достались по наследству. Подумав, решила, что их надо оставить Юльке, как наследнице рода.

Убрав обратно шкатулку и деньги, я закрыла решетку и, взяв документы, села за стол. Здесь был и брачный договор с прописанной суммой содержания, которую я, к слову, ни разу не получала, был и старинный указ, в котором король даровал прадеду Августа эти земли. И ещё несколько договоров, один из которых оказался соглашением с поверенным, который принимал средства на хранение. Банков в Каризоле не было, золото хранилось либо дома, либо у поверенных. Этот поверенный жил в Каристе, так что всё же в Каризоль придётся съездить.

Отложив в сторону брачный договор, указ о собственности и договор с поверенным, я убрала остальные документы на место. Может, когда-то они понадобятся. Во всяком случае, когда я найду себе поверенного, то покажу эти бумаги, вдруг там что-то важное.

– Миледи, Захар вернулся, – сообщила Аннет, зайдя в кабинет после короткого стука.

– Пусть заходит, – кивнула я и замерла в ожидании.

К счастью, мужчина не был покалечен сильно. Синяк на лице, вывихнутая рука и несколько гематом на теле.

– Как так вышло? – нахмурилась я, когда Захар закончил перечислять ранения.

– Мой дом решили занять те, кого я меньше всего хотел видеть, – нахмурился мужчина. – Не успели Бафорты покинуть земли, как самые ушлые решили, что раз начальства нет, то они вправе сами вершить закон. Вы же понимаете, что это за люди. Раньше были мелкими хулиганами, а теперь...

Мужчина махнул рукой, словно говоря, что эти люди потеряли человеческое лицо.

– Быстро они, – пробормотала я. – Что хотели от тебя?

– Вежливо просили примкнуть к ним, – жестко усмехнулся врач. – Разбойникам всегда нужен тот, кто сможет вылечить. А тут я, так удачно. Трех уложил, а от двоих удалось сбежать. Я хоть и был врачом в гарнизоне, но никогда не прятался за спинами солдат, кое-что умею. Надо было убить их всех.

– Или они тебя, – усмехнулась я. – Ты всё правильно сделал. Завтра придут Лестеры, обсудим с ними проблему. Ох, как не вовремя. Мне в Карист надо, желательно быстрее, а как уезжать, если тут такое творится? Захар, скажи, сколько мужчин может взять в руки оружие сейчас?

– Мало, миледи. От силы десять человек наберётся, – нахмурился мужчина. – Но они не солдаты, простые мужики, фермеры. Солдаты бьются либо насмерть, либо до серьёзного ранения.

– Это плохо, – поморщилась я. – Ладно, иди отдыхай. Аннет проводит тебя в спальню, а после похорон разберёмся с мастерской.

Этим вечером я легла спать раньше, решив отложить все дела на потом. Впереди сложный день, который просто надо пережить.

Утро выдалось хмурым, как и состояние людей вокруг. Подданные оплакивали гибель любимого барона и своих родных.

– Миледи, пора, – тихо произнесла Аннет, заходя в спальню. Я сидела напротив зеркала, разглядывая бледное лицо, которое казалось ещё бледнее из-за чёрного цвета траурного наряда.

– Идём, раз пора, – кивнула я и посмотрела на Юлианну, которая, так же в чёрном, сидела на кровати и утирала слёзы платком. – Милая, идём. Осталось немного.

Еле заметно кивнув, Юлька глубоко вздохнула, стараясь себя успокоить. Вряд ли её хватит надолго, стоит увидеть отца в гробу, как истерика накроет вновь. Надо бы у Захара попросить успокаивающих капель.

Но просить не пришлось. Буквально следом за Аннет вошел Захар, неся флакон.

– Миледи, вам это необходимо, – хмуро проговорил мужчина, протягивая капли.

– Мне нет, а вот Юлианне надо, – кивнула на девочку, которая держалась из последних сил. Получалось отвратительно, слёзы непроизвольно текли по щекам.

Похороны – не то событие, которого ждёшь. Впрочем... я ждала, правда, не надеялась избавиться от мужа так скоро. Обведя взглядом толпу, собравшуюся во дворе, заметила Александрия, который смотрел на меня и ехидно ухмылялся. Придумал что-то, подлец... Ответив ему спокойным взглядом, я подошла к Лестерам.

– Оливия, Демьян, рада, что вы смогли приехать, – чуть склонив голову в знак уважения, сказала я.

– Соболезную вашей утрате, Александра, – первым заговорил Демьян. – Август был хорошим человеком и бароном. Может, вам нужна какая-нибудь помощь?

– Я бы хотела поговорить с вами о делах, но после похорон, – согласно кивнула я. – В связи с последними событиями нам следует обсудить сложившуюся ситуацию.

Оливия молчала, внимательно разглядывая меня. Да, моё поведение для неё странное, ведь баронесса знала другую Александру. И вот та Александра должна была сейчас нюхать соль и беспрестанно рыдать.

Похороны...

Склеп Вассератов находился на семейном кладбище, возле замковой стены. Я там ни разу не была, так что идти по дорожкам среди могильных плит было странно.

– Баронесса, думаю, нам следует поговорить, – тихо проговорил Алексей, подходя ближе. – Вероятно, мы неправильно поняли друг друга.

– Вам уже не нужно золото на украшения супруге? – улыбнулась я.

– Как можно, миледи, – оскорбился мужчина. – Храм – дом господень. Не себе я прошу, а на храм!

– Значит, поняли мы друг друга верно. Отец Алексей, осень на дворе, кто же строительство осенью начинает? Может, весной обсудим? Вы мне скажете сумму необходимую, а я посмотрю, смогу ли выделить.

– А как же ваши подданные, миледи? Как они без господа?

– А вы на что? Соберите жителей у себя или же на улице. Какая разница, где люди молиться будут?

– Миледи, вы точно повредились рассудком, – нахмурился мужчина, явно нервничая. – Я просто обязан передать это...

– Это мы уже обсуждали, – вздохнула я устало. – Раз обязаны, так передавайте. Мне не повредит помощь господня.

– Но вас могут посчитать еретичкой и осудить за предательство! – слишком наигранно воскликнул Алексей. – Я вам помогу, миледи, если вы поможете мне.

– Святой отец, единственное, что мне сейчас надо, так это чтобы вы отправили моего мужа в последний путь.

– Вы пожалеете, – зло прошипел мужчина. – Сильно пожалеете, миледи.

– Но это будет уже не ваша проблема. Святой отец, займитесь делом.

Права ли я, разговаривая с ним в таком тоне? Скорее всего, мне надо было ломать комедию, обещая золотые горы, но оттягивая сроки. Только вот... Странно, что Алексею так срочно нужны деньги. Уверена, он бы мог спокойно дождаться весны, уж не самый бедный житель юга. Но для чего тогда? Уехать?

А может, стоит ему дать монет, и пусть уезжает? Но их всё равно у меня нет, да и где гарантия, что этот клещ не останется, намереваясь и дальше тянуть из меня золото?

Захоронение прошло спокойно. Громкий, поставленный голос священника, тихие всхлипы женщин. Я наблюдала за людьми и думала, как же мне стать для них любимой госпожой.

Речь Алексея подошла к концу, а шестеро мужчин понесли закрытый гроб в склеп. Люди начали расходиться, сейчас наша с Юлей очередь прощаться. Постояв за спиной девочки, я обняла Юльку и повела в дом. Она совсем обессиленна и сонно терла глаза. Стресс давал о себе знать.

Уложив падчерицу, я спустилась вниз. За поминальный стол садились не сразу, так что у меня была пара абсолютно свободных часов. Вообще, это время отводилось на оплакивание, но...

Но я займусь куда более важными вещами.

– Демьян, Оливия, думаю, нам стоит поговорить, – подойдя к паре, сообщила я. – Пройдёмте в кабинет, лишние уши нам не нужны.

Демьян и Оливия переглянулись, но за мной пошли.

– Вы отлично держитесь, Александра, – похвалил Демьян.

– Спасибо. Сейчас такое время... Просто некогда горевать, – я развела руками. – Проблемы не решаются слезами.

– Проблемы? Может, мы можем чем-то помочь? – нахмурилась Оливия. – Я слышала, что Савки сгорели практически дотла. Все эти люди оттуда?

– Не только, но и из других деревень. Из Савок пришло мало людей, многие не выжили.

– Мы можем поддержать вас провизией или дать займ...

– Не стоит, мы справимся, – отказалась я от помощи. – Я хотела поговорить об общей проблеме. Ко мне вчера приезжал отец Лерий, священник Бафтортов. Вы, вероятно, знаете, что барон Бафорт забрал семью и скрылся в неизвестном направлении, покинув свой народ. Хоть земли их почти не пострадали, люди в растерянности и принялись искать выходы. Вчера мой врач ездил за вещами домой, а наткнулся на разбойничью банду. Сами понимаете, это только начало. Скоро у нас появится проблема в виде неконтролируемых людей по соседству.

– Это плохие новости, – нахмурилась Оливия. – Надо обратиться в Ставрос, раз уж отныне мы не подданные Каризоля, но когда дождёмся ответа – неизвестно.

– Поэтому следует обезопасить себя своими силами, – кивнула я. – У меня осталось мало людей, и все они далеко от службы. Я постараюсь организовать патруль, но этого мало. Людям нужна помощь.

– Что вы предлагаете? – Демьян сразу перешел к делу, не тратя время на глупые сетования.

– Временно разделить земли Бафтортов между нами. Пока не появится новый хозяин земель, нам стоит контролировать людей и поддерживать их. Главное – не допустить анархии.

– Вы правы, – согласилась Оливия. – Это действительно выход, но не будет ли против король Ставроса или же герцог, который получит юг в своё распоряжение?

– Мы же не аннексируем земли, а всего лишь будем приглядывать. Как только появится владелец, сразу же передадим управление ему. Надо только понять, каким образом распределить земли.

– Не надо ничего распределять, – подумав, ответил барон. – Нам надо объединиться и присматривать вместе. Создать совместный патруль, который будет контролировать общий настрой людей. Посмотрим, чем можно помочь... Провизия, строительство. Сейчас важно подготовить деревни к зиме. Скоро наступят холода, так что каждый дом должен иметь запас еды и дров. Это самый минимум, который мы можем дать.

– Тогда предлагаю встретиться немного позже и обсудить более детально, – кивнула я, соглашаясь.

– А я пока отправлю свой патруль, пусть разгонят самых ушлых и объявят, что люди не одиноки в своём горе.

– Ещё кое-что. Где нам теперь пополнять запасы? Ехать в Ставрос или же можно ещё попасть в Карист? В Каристе живёт поверенный Августа, мне следует с ним встретиться.

– Не знаю, насколько свободен путь, – развёл руками Демьян. – Я отправлял гонца в Карист, его пропустили. Но сказали, что это ненадолго. Скоро возведут границу. Вы можете воспользоваться нашим гонцом и отправить письмо поверенному, сообщить о смерти. Поверенный прибудет сам, чтобы передать все имеющиеся у него средства и документы новому владельцу. Обычно он просто перезаключает договор, но сейчас... Скорее всего, вам посоветуют поискать поверенного в Ставросе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.